

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Государственная
организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»**

Кафедра лингводидактики

**Русский язык
профессиональной коммуникации**

Конспект лекций
для аспирантов первого года
очной и заочной форм обучения

УТВЕРЖДЕНО

на заседании кафедры
лингводидактики

Протокол № 19

от «07» «05» 2018 г.

Зав. кафедрой лингводидактики

_____ В.Э. Войлошникова

Лектор:

доцент, к. филол. н. С.Б. Сереброва

Донецк
ГО ВПО «ДонНУЭТ»
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Государственная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Кафедра лингводидактики

Русский язык профессиональной коммуникации

Конспект лекций
для аспирантов первого года
очной и заочной форм обучения

Утверждено на заседании
кафедры лингводидактики
Протокол № 19 от 07.05.2018 г.

Одобрено учебно-методическим
советом ДонНУЭТ
Протокол № ____ от ____ 2018 г.

Донецк
ГО ВПО «ДонНУЭТ»
2018

УДК
ББК
Р

Автор:

Сереброва С.Б

Рецензенты:

Р.П. Соловьева – канд. ист. наук, доц;
В.Э.Войлошникова – канд. филол. наук, доц.

Русский язык профессиональной коммуникации : конспект лекций для аспирантов первого года очной и заочной форм обучения / [авт.: С. Б. Сереброва] ; М-во образования и науки Донец. Народ Респ., Гос. орг. высш проф.образования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», каф. лингводидактики. – Донецк : ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2018.– 94 с.

Конспект лекций адресован аспирантам первого года обучения в аспирантуре. Лекции подготовлены в соответствии с программой по дисциплине «Русский язык профессиональной коммуникации».

Содержание лекций соответствует первому содержательному модулю дисциплины «Культура речи как раздел лингвистики. Понятие языковой нормы». Конспект знакомит аспирантов и соискателей с современными тенденциями в развитии современного русского языка нормами, принятыми в обществе. Особое внимание уделено трудным случаям.

В конспекте лекций даются вопросы для самоконтроля, а также словарь терминов, который позволит получить недостающую информацию и правильно, адекватно понять употребляемую лингвистическую терминологию.

Предназначено для аспирантов и соискателей первого года обучения.

УДК
ББК
Р

© Сереброва С.Б., 2018
© ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени

Михаила Туган-Барановского», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конспект лекций по дисциплине «Русский язык профессиональной коммуникации» создан в обеспечение курса, читаемого аспирантам первого года очной и заочной форм обучения.

Целью написания конспекта лекций явилась необходимость не только в практическом освоении русского языка, но и понимании изменений, произошедших в русском языке в настоящее время. Так как аспиранты и соискатели должны ориентироваться в нормах (морфологических, лексических, синтаксических), основное внимание уделяется трудным случаям словоупотребления.

Безусловно, важным аспектом в обучении данной категории обучаемых является соблюдение произносительных (орфоэпических норм), так как речь данной категории обучаемых должна быть грамотной.

В предложенном конспекте лекций суммируются знания, полученные ранее, и акцентируется внимание аспирантов на трудных случаях всех разделов русского языка в процессе изучения норм современного русского литературного языка. Нормативный аспект является важной составляющей культуры современного специалиста.

Автор конспекта лекций даёт избыточный теоретический материал для самостоятельного осмысления полученных знаний и для более адекватного понимания процессов, происходящих в современном лингвистическом пространстве.

При отборе терминологии учитывалась частота и распространенность её использования, а также полезность для дальнейшей работы специалистов высшей квалификации в разных областях знаний.

При изложении конкретных тем учтены особенности системы русского языка, выделены те языковые формы, которые являются наиболее частотными или наиболее трудными для большинства носителей языка с учетом региональных особенностей.

Поддача иллюстративного лексико-грамматического материала направлена на овладение общелитературным русским языком в его нейтрально-стилистической разновидности.

Конспект лекций включает описание принципов русского правописания и изложение правил синтаксиса с учетом тенденций их развития, отраженных в практике современной лингвистики.

Издание ориентировано на аспирантов первого года очной и заочной форм обучения, может быть использовано при обучении студентов.

Содержание**СОДЕРЖАНИЕ**

Предисловие	4
Содержание	5
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ МОДУЛЬ 1. КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ	
Лекция 1. Культура речи как раздел лингвистики и как личностная характеристика человека. Язык, речь, общение.	6
Лекция 2. Русский язык как живой, национальный, государственный и мировой язык. Литературный язык как образцовый вариант языка.	18
Лекция 3 Языковая норма и речевая культура человека	32
Лекция 4. Орфографические нормы русского языка	43
Лекция 5. Орфоэпические нормы русского языка	59
Лекция 6. Лексические нормы русского языка	71
Лекция 7. Морфологические нормы русского языка	82
Список литературы	93

Лекция 1. Культура речи как раздел лингвистики и как личностная характеристика человека. Язык, речь, общение.

План

1. Предмет и задачи курса «Русский язык и культура речи».
2. Нормативный, коммуникативный и этический аспекты культуры речи.
3. Понятие языка и речи. Язык как знаковая система. Единицы языка. Уровни языка.
4. Функции языка и речи.
5. Виды речи.
6. Речевая деятельность и её виды.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.

1.1. Предмет и задачи курса «Русский язык и культура речи».

Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Важнейшими **задачами** дисциплины являются:

- Закрепление и совершенствование навыков владения нормами русского литературного языка;
- Формирование коммуникативной компетенции специалиста;
- Обучение профессиональному общению в области избранной специальности;
- Развитие навыков поиска и оценки информации;
- Развитие речевого мастерства для подготовки к сложным профессиональным ситуациям общения (ведение переговоров, дискуссии и т.п.);
- Повышение культуры разговорной речи, обучение речевым средствам установления и поддержания доброжелательных личных отношений.

Термины культура языка и культура речи стали широко употребляться в лингвистике в 20-е годы XX века, однако учение о стиле и содержании эффективной и образцовой речи, ее основных качествах и свойствах существовало с давних времен. Изучением этих проблем занималась древнейшая наука риторика, которая зародилась в Древней Греции. Русская риторика в своем развитии прошла определенные этапы:

1. Начальный этап русского красноречия (до 17 в.)

Первым памятником, который является предшественником риторик ХУП в., исследователи считают трактат «Об образах», вошедших в «Изборник Святославов 1073 года». Первые ставшие известными истории занятия риторикой в России были сосредоточены в монастырях – центрах древнерусской книжности. Особое место в этот исторический период занимали сочинения Феофана Прокоповича, которые были задуманы как руководство к созданию церковных проповедей, но по существу представляли собой обобщение и свод практических рекомендаций по искусству красноречия.

2. Второй этап в развитии отечественной риторики составил Ломоносовский и послеломоносовский период (середина и последняя треть ХУШ в.).

Систему взглядов на русское красноречие М.В.Ломоносов изложил в двух Риториках – краткой (1743г.) и «пространной» (1748г.). В этих риториках ученый изложил немало новаторских идей о взаимоотношениях русского и церковнославянского языка, о классификации стилей («теория трех штилей»), об установлении закономерностей употреблении языковых единиц, о проблеме языкового мастерства оратора, писателя, поэта.

3. В конце ХУШ – начале 19 в. сложилась риторическая школа российских академиков, а затем и университетская школа красноречия. Наиболее значительные риторика того времени связаны с именами академиков М.М.Сперанского, А.С.Никольского, И.С.Рижского.

4. Период первой половины 19 в. в истории развития русской риторики оказался наиболее продуктивным. В это время происходит становление новой стилистической концепции литературного языка, что находит свое отражение в трудах Н.Ф. Кошанского, А.Ф.Мерзлякова, А.И.Галича, К. Зеленецкого и др.

5. В 60-е гг. 19 в. происходит становление и формирование русского судебного красноречия, рождение и бурный рост которого были обусловлены судебной реформой 60-х гг. О теории русского судебного красноречия писали К.Арсеньев, А.Ф.Кони, Б.Глинский.

6. В первой половине 19 в. возникает культура речи как научная дисциплина, становление которой в российском языкознании связано с именем профессора С.И.Ожегова – основателя сектора культуры речи в Институте русского языка АН СССР в 1952 году.

Большой вклад в развитие культуры речи как науки внесли также В.В.Виноградов, Р.И.Аванесов, А.Н.Гвоздев, Д.И.Шмелев, Д.Э.Розенталь.

Теоретические предпосылки изучения культуры речи.

1. Во-первых, необходимо разграничить понятия язык и речь.

Язык – знаковый механизм общения, совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от многообразия конкретных высказываний отдельных людей.

Речь – последовательность знаков языка, организованная по его законам и в соответствии с потребностями выражаемой информации.

2. Вторая теоретическая предпосылка – решение проблемы языковой нормы.

3. Третья теоретическая предпосылка – понимание стилей языка и стилей речи.

1.2. Нормативный, коммуникативный и этический аспекты культуры речи.

Культура речи включает три аспекта:

- Нормативный;
- Коммуникативный;
- Этический.

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Он предполагает знание литературных норм и умение их применять в речи. Однако эффективность общения не всегда достигается одной правильностью речи. Важно учитывать, кому адресован текст, принимать во внимание осведомленность и интересы адресата. Язык располагает богатым арсеналом средств, позволяющим найти нужные слова для объяснения сути дела любому человеку. Среди языковых средств

необходимо выбирать такие, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи общения.

Навыки отбора таких средств составляют **коммуникативный аспект** культуры речи.

Соблюдение норм поведения, уважение к участникам общения, доброжелательность, тактичность и деликатность составляют **этическую сторону общения**. Этические нормы составляют необходимую часть культуры речи, а культура речи, в свою очередь, является важной частью общей культуры человека.

«Итак, культура речи - это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определённой ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» – так определяет понятие культуры речи известный современный лингвист Е.Н.Ширяев.

Термин культура речи многозначен. Среди его основных значений выделяют следующие:

- «Культура речи – это совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих автору речи незатруднённое построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения»;
- «Культура речи – это совокупность и система свойств и качеств речи, говорящих о её совершенстве»;
- «Культура речи – это область лингвистических знаний о системе коммуникативных качеств речи».

1.3. Понятие языка и речи. Язык как знаковая система. Единицы языка. Уровни языка.

Слова «язык» и «речь» многозначны. Иногда они соотносятся как синонимы, однако, по представлениям современной лингвистики, речь связана с языком, но не отождествляется с ним.

Язык – это система знаков, объективное, исторически сложившееся явление духовной жизни общества. Знаком принято называть «заместителей» других объектов. Кроме языка, естественной знаковой системы, существуют искусственные, например, сигналы светофора, нотное письмо, символические записи, используемые в математике (цифры, математические символы) и в других науках. В отличие от этих искусственных систем, язык способен передавать сообщения любого, ничем не ограниченного содержания, т.е. он универсален.

Любая система состоит из множества элементов, которые, находясь в связях друг с другом, образуют единое целое. Языковые единицы (знаки) объединяются в подсистемы и формируют уровни (ярусы) языка:

Единицы языка	Уровни	Разделы
Звуки, фонемы	Фонетический	Фонетика

морфемы	морфемный	Морфемика
Слова	Лексический	Лексикология
Формы и классы слов	Морфологический	Морфология
Предложение	Синтаксический	Синтаксис

Таким образом, язык – это модель иерархии: большее включает меньшее как составную часть, меньшее проявляет свои функции в большем. Так, низшие единицы проявляют себя в единицах другого, более сложного уровня, то есть морфемах и т.д.

Язык служит средством общения, познания хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа. *Язык обнаруживает себя только в речи и только через неё выполняет своё главное, коммуникативное, назначение (коммуникация – общение).*

Речь – это форма существования языка, его воплощение, реализация.

Термин «речь» используется в двух значениях. Во-первых, речью называется один из видов деятельности человека: использование языка для общения с другими людьми. В этом смысле речь – это конкретная деятельность, которая выражается либо в звуковой форме, либо в письменной. Во-вторых, речью называется результат такой деятельности – текст (статья, сообщение и т.п.).

Речь отдельного говорящего обладает особенностями произношения, лексики, структуры предложения. Таким образом, речь конкретна и индивидуальна, в то время как язык – явление общее и абстрактное.

1.4. Функции языка и речи

Когда речь идет о функции языка и речи, трудно провести грань между этими двумя понятиями. Дело в том, что любое высказывание (устное или письменное) – это речь. Далее мы будем говорить о функциях языка, имея в виду это обстоятельство.

Термин «*функция*» в лингвистике употребляется в нескольких значениях:

- назначение, роль языка в человеческом обществе,
- назначение роль единиц языка.

В первом случае говорят о функциях языка, во втором – о функциях языковых единиц (фонем, морфем, слов, предложений).

Функции языка – это проявление его сущности. Исследователи языка не сходятся в вопросе о количестве и характере функций. Язык выполняет много функций (ученые выделяют до 25 функций языка и его единиц), однако основная функция языка, главное его назначение – быть средством общения людей.

К основным функциям языка относят: **коммуникативную, когнитивную, кумулятивную.**

Коммуникативная функция

Главнейшая функция языка – коммуникативная. Язык служит, прежде всего, средством человеческого общения. Мы живем в обществе и общаемся в определенном социуме в определенном пространстве в определенное время. Таким образом, язык является основным средством общения.

Коммуникация – значит общение, обмен информацией. Иными словами, язык возник и существует, прежде всего, для того, чтобы люди могли общаться. Информация – это сведения, доступные для понимания и важные для поведения того, кому они адресованы. Текст будет информативным для меня только тогда, когда я буду готов к его восприятию и когда содержащиеся в нем сведения каким-то образом подействуют на мое поведение.

Известно, что можно хорошо знать нормы произношения, слова и правила употребления их, грамматические формы и конструкций, уметь использовать различные способы выражения одной и той же мысли (владеть синонимией), иначе говоря, быть компетентным в лингвистическом и языковом отношении, однако не уметь использовать эти знания и умения адекватно реальной речевой обстановке, или, как говорят ученые, коммуникативной ситуации. Иначе говоря, для владения языком важны умения и навыки употребления тех или иных слов, грамматических конструкций в конкретных условиях общения, или коммуникации (коммуникация — от лат. *communico* — связываю, общаюсь). Именно поэтому в обучении языкам выделяется **тип коммуникативной компетенции**. В значении, близком к этому термину, в литературе иногда используется термин **речевая компетенция**.

Коммуникативная компетенция – это способность понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватно целям, сферам, ситуациям общения. Она включает в себя знание основных понятий лингвистической речи (в методике их обычно называют речеведческими) – стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте и т.д.; умения и навыки пересказа текста. Однако охарактеризованные знания и умения еще не обеспечивают общения, адекватного коммуникативной ситуации.

Очень важное место в коммуникативной функции занимают собственно коммуникативные умения и навыки – выбрать нужную языковую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативного акта, – т.е. умения и навыки речевого общения сообразно коммуникативной ситуации.

В настоящее время уже определены компоненты ситуации, или речевые условия, которые диктуют говорящему выбор слов и грамматических средств. Это, во-первых, взаимоотношения между собеседниками (официальные/неофициальные) и их социальные роли. Нет сомнения, что характер речевого общения будет разным, в зависимости от того, с кем мы общаемся, каков социальный статус говорящих: ученик, учитель, студент, каков их возраст, пол, интересы и т.д. Во-вторых, место

общения (например, общение учителя с учеником на уроке, во время перемены, в дружеской беседе). Третий, очень важный компонент речевой ситуации – цель и намерения говорящего. Так, приказ, просьба или требование, конечно, будут отличаться от сообщения, информации или их эмоциональной оценки, выражения благодарности, радости, обиды и т.д.

Таким образом, собственно коммуникативные умения и навыки – это умения и навыки речевого общения с учетом того, *с кем* мы говорим, *где* говорим и, наконец, *с какой целью*. Нет сомнения, что формирование их возможно лишь на базе лингвистической и языковой компетенции.

Когнитивная функция

Общение людей предполагает определенные знания у них об окружающей действительности, а одним из универсальных и эффективных средств познания окружающего мира является язык. Тем самым язык выполняет также познавательную или когнитивную, функцию.

С помощью языка происходит в значительной степени познание, изучение окружающего мира. Русский язык обеспечивает преемственность культурных традиций народа, возможность возникновения и развития мощного потока национальной литературы.

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности школьника, развитие логического мышления, памяти, воображения учащихся, овладение навыками самоанализа, самооценки, а также формирование лингвистической рефлексии как процесса осознания школьником своей речевой деятельности.

Следует заметить, что разграничение языковой и лингвистической компетенций носит в известной степени условный характер. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета родной язык. В этом существенное отличие его от преподавания неродных языков.

Овладение языком предполагает не только усвоение знаний о языке и овладение самим языковым материалом.

Ученые признают факт сложной взаимосвязи между языком и мышлением. В общем виде отношения между языком и мышлением проявляются в следующем. Возможность соотнесения языковых единиц с явлениями действительности основана на мышлении, на способности человеческого мозга к отражению действительности. Без такой соотнесенности невозможно было бы общение между людьми. Действительно, в одном из определений языка язык назван практическим, действительным сознанием (К. Маркс, Ф. Энгельс).

В словах закрепляются результаты познания мира, поскольку лексическое значение слова опирается на понятие. Тем самым становится возможной передача предшествующего жизненного опыта последующим поколениям через слово (в этом случае мы говорим о той функции языка, которая была названа функцией хранения информации). На базе существующих результатов познания, закрепленных в словах,

осуществляется дальнейшее познание мира, поэтому язык характеризуют как орудие, инструмент мышления.

Кумулятивная функция

Коллекция и информативность являются теми существенными свойствами языкового знака, которые лежат в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: функции кумулятивной.

Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит "хранилищем" и средством передачи внеязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами.

«Слово – имя конкретной вещи, конкретного явления – однозначно, но оно не простой знак вещи или явления. Слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует».

Прежде всего, в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа.

Существование тех или иных лексических единиц объясняется практическими потребностями.

Связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Большое число пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Одни слои лексики обусловлены социальными факторами более очевидно, другие – менее очевидно. Если национально-культурное содержание представляет собой ядро фразеологических единиц, то в именах собственных оно является своего рода коннотацией.

Наиболее сложную группу с точки зрения определения их национально-культурного содержания, образует **фоновая лексика**. Доказано, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний.

Вся совокупность свойственных обыденному языковому сознанию сведений, относящихся к слову, называется лексическим фоном.

Понятие фоновой лексики является неразработанным. Исследование фоновых знаний имеет большое значение, как для лингвострановедения (основной науки, в рамках которой это понятие изучается), так и для семиологии и лингвистики в целом.

Фоновая (от лат. fundus – дно, основание) лексика.

Лексика, несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают. К таким словам в

русском языке относятся: советизмы («ударник», «партсобрание»), предметы быта («щи», «сени»), историзмы («кулак», «сажень»), фразеологизмы («бить челом»), фразы литературного происхождения («человек в футляре»). Для изучающих английский язык трудности представляют случаи несовпадения объема значений в двух языках (to get married шире по объему значения, чем «жениться», «выходить замуж» в русском языке).

Остальные функции языка:

интерпретативная/толковательная(раскрытие глубинного смысла воспринятых языковых высказываний текстов),

регулятивная / социативная / интерактивная (языковое взаимодействие коммуникантов, имеющее целью обмен коммуникативными ролями, утверждение своего коммуникативного лидерства, воздействие друг на друга, организация успешного обмена информацией благодаря соблюдению коммуникативных постулатов и принципов),

контактоустанавливающая / фатическая (установление и поддержание коммуникативного взаимодействия),

эмоционально-экспрессивная (выражение своих эмоций, чувств, настроений, психологических установок, отношения к партнёрам по коммуникации и предмету общения),

эстетическая (создание художественных произведений),

магическая / "заклинательная" (использование в религиозном ритуале, в практике заклинателей, экстрасенсов и т.п.),

этнокультурная (объединение в единое целое представителей данного этноса как носителей одного и того же языка в качестве родного),

метаязыковая / метаречевая (передача сообщений о фактах самого языка и речевых актах на нём).

История каждого языка самым тесным образом связана с историей народа, являющегося его носителем. идентифицирующая (есть существенные функциональные различия между языком племени, языком народности и языком нации. Язык играет исключительно важную роль в консолидации родственных (и не только родственных) племён в народность и в формировании нации.

1.5. Виды речи

Выделяют следующие виды речи: **внутренняя и внешняя**; внешняя речи бывает устная и письменная, устная речь подразделяется на монологическую и диалогическую форму.

Мысль начинает формироваться **во внутренней речи**. Её механизм был исследован в начале XX века психологом Л.С.Выготским. Эта речь беззвучна, непроизносима, включает образы, отличается от внешней степенью языковой сформированности: опускается большинство второстепенных членов предложения, в словах русского языка выпадают гласные, не несущие смысловой нагрузки. Вся духовная жизнь человека – его размышления, планы, споры с самим собой, переработка увиденного и

услышанного протекают в скрытой форме, на мыслительном уровне. Внутренняя речь «работает» всегда, исключая лишь глубокий сон. Перевод внутренней речи во внешнюю часто связан с трудностями, что определяется более сложной структурой внешней речи.

Внешняя речь существует *в устной и письменной формах*, первичной является устная форма речи, так как, во-первых, язык возник вначале в устной форме, и лишь спустя много веков появилась письменность, во-вторых, ребенок, осваивая язык, вначале овладевает его устной формой, а уже гораздо позже – письменной.

Устная речь имеет две формы: монологическую и диалогическую.

Монолог представляет собой развернутое высказывание одного лица, завершённое в смысловом отношении.

Диалог – это непосредственный обмен высказываниями между двумя или более собеседниками.

1.6. Речевая деятельность. Виды речевой деятельности.

У человека, наряду с трудовой, научной, государственной и другими видами деятельности, существует самая распространённая – речевая деятельность. Без неё невозможна никакая другая; она предшествует, сопровождает, а иногда и формирует, составляет основу другой деятельности.

Речевая деятельность – это деятельность, имеющая социальный характер, в ходе которой высказывание формируется и используется для достижения определённой цели (общения, сообщения, воздействия). Психолог Л.С.Выготский характеризовал речевую деятельность как процесс материализации мысли, т.е. превращения её в слово.

Речевая деятельность состоит из речевых действий (актов), которые представляют собой подготовку и реализацию высказывания.

В лингвистике наиболее известна **схема речевого акта**, предложенная Р.О.Якобсоном. Она включает следующие основные компоненты: говорящий (адресант), слушающий (адресат), контекст (обстановка, в которой происходит общение), передаваемая информация (сообщение). Графически ситуацию общения можно представить так:

Теория речевой деятельности учитывает также и то, что коммуникация (общение) – это не передача информации, а обмен ею между собеседниками. Они поочередно меняются ролями («я» – коммуникатор, «ты» – перцепиент), высказываясь об общем предмете речи.

Выделяют три ступени речевого акта:

- подготовка и исполнение высказывания;

- восприятие и понимание высказывания;
- обратная связь.

Первая ступень состоит из 6 этапов:

- Возникновение ситуации, побуждающей к выражению мысли (например, ответить на вопрос, сделать доклад о результатах работы, подготовить проект договора и т.п.).
- Мотивация. Потребность высказывания, порождаемая жизненной ситуацией, постепенно осознается, превращается в конкретную, ясную цель (мотив), которая начинает руководить действиями автора.
- Вероятностное прогнозирование. Намерение произнести фразу как бы подвергается проверке, решается, к кому будет обращена речь, с какими интонациями, громкостью, скоростью она прозвучит.
- Внутренний план, который определяет содержание и структуру сообщения.
- Языковое структурирование – это три операции по подготовке средств языка на внутреннем уровне: выбор слов, определение порядка слов и словосочетаний, средств связи лексических единиц.
- Переход к внешней речи, который происходит по законам фонетики или по правилам графики.

На второй ступени выделяются шаги:

1. Приём звукового сигнала.
2. Анализ акустического потока с точки зрения фонетики (здесь слушающий начинает понимать слова).
3. Узнавание значения каждого слова.
4. Расшифровка грамматических связей между словами.
5. Включение фразы в контекст, связывание с предыдущими репликами.
6. Понимание второго, переносного смысла.

Третья ступень – обратная связь (реакция на высказывание) - понимается широко: это вопросы, реплики, ответы учащихся на занятия или экзамене и т.п.

Такова единая модель речевого акта.

Виды речевой деятельности

Различают 4 вида речевой деятельности: *говорение, слушание (аудирование), письмо и чтение*. Два из них производят текст (говорение и письмо), а другие (слушание и чтение) осуществляют восприятие готового текста.

Говорение – это отправление речевых сигналов, несущих информацию.

Слушание – восприятие речевых акустических сигналов и их понимание.

Письмо – зашифровка речевых сигналов с помощью графических символов.

Чтение – расшифровка графических знаков и понимание их значения.

1.7. Вопросы для самоконтроля:

2. Что является предметом курса «Деловой язык и культуры речи»?
3. Каковы задачи изучаемого курса?
4. Назовите основные аспекты дисциплины «Культура речи»?
5. Почему язык – это знаковая система?
6. Назовите единицы языка. Прокомментируйте их.
7. Какие уровни языка вы можете назвать, и как они соотносятся с языковыми единицами?
8. Назовите виды речи.
9. В каких формах существует внешняя речь?
10. Какие формы имеет устная речь?
11. Дайте определение речевой деятельности.
12. Какие компоненты включает в себя схема речевого акта?
13. Назовите ступени речевого акта.
14. Назовите виды речевой деятельности и охарактеризуйте их.

1.8. Глоссарий:

Когнитивная (познавательная) функция – одна из двух главных базовых функций языка: предназначение языка быть «непосредственной действительностью мысли» (К. Маркс), т. е. являться важнейшим орудием мышления (наряду с другими знаковыми системами, как абстрактными – напр., математическими знаками, так и конкретно-образными, напр., «языком искусства»).

Кумулятивная (накопительная) функция – язык выступает как средство хранения культурно-исторической информации

Фоновая (от лат. fundus – дно, основание) **лексика**.

Лексика, несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают. К таким словам в русском языке относятся: советизмы («ударник», «партсобрание»), предметы быта («щи», «сени»), историзмы («кулак», «сажень»), фразеологизмы («бить челом»), фразы литературного происхождения («человек в футляре»). Для изучающих английский язык трудности представляют случаи несовпадения объема значений в двух языках (to get married шире по объему значения, чем «жениться», «выходить замуж» в русском языке).

Лекция 2. Русский язык как живой, национальный, государственный и мировой язык. Литературный язык как образцовый вариант языка.

ПЛАН

1. Место русского языка в современном мире.
2. Формы существования национального языка.
3. Литературный язык как высшая форма национального языка.
4. Признаки литературного языка.
5. Тенденции в развитии русского литературного языка в 21 веке.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.
7. С
оловьев, В. Н. Словарь правильной русской речи [Текст]:орфографический, орфоэпический, языка / Н. В. Соловьев. - Москва :Астрель: АСТ, 2011. - 924с.

2.1.

Место русского языка в современном мире.

Русский язык признан официальным языком ООН. **6 июня** отмечается **официальный праздник – День русского языка.**

М

В современном мире языки развиваются в соответствии с тенденциями, заложенными в 70-х годах прошлого столетия. Тенденции развития языков характеризуют два разнонаправленных процесса: развитие национальных языков и распространение отдельных языков как средств межнационального и межгосударственного общения в мире.

Если говорить о каком-то языке, как о мировом, следует сказать, что ему характерны определенные категории развития. *Мировой язык* отличается такими особенностями, как *глобальное распространение, сознательное принятие его массами, объем языка и специфика функций*.

В данный момент русский язык по распространению занимает четвертое место в мире. Он уступает только английскому, китайскому и испанскому языкам, которые занимают первое, второе и третье места соответственно. Отличные шансы у французского языка. А также мировыми языками можно считать хинди (урду), арабский, португальский и бенгали.

В настоящий момент продолжается завоевание мировых позиций русским языком. Началось это завоевание в постперестроечное время, когда родилась масса реформ и преобразований, которые позволяли изучать не только шедевры русской литературы в оригинале, которые накладывают отпечаток на мировую культуру, но и расширять возможности общечеловеческого общения, стоящие на страже прогресса в разных областях жизнедеятельности. Это можно считать основными мотивами, стимулирующими изучение русского языка в разных странах мира.

За русским языком сохранилась приятная особенность: быть одним из языков, массово изучаемых в системе образования многих стран. Получение качественного образования на базе русского языка является основополагающим фактором обеспечения прочных позиций и распространения русского языка в мире. Сохраняя культуру русского языка у представителей дальнего зарубежья, филологи активно занимаются его популяризацией, раскрывая перед аудиториями перспективы и положительные аспекты русского языка.

Русский язык – один из немногих языков в мире, который вовлечен в интернациональную интеграционную систему с развитием технологий в качестве научного языка. Он стал языком международных средств массовой информации: телевидения, радио и печати.

С наступлением нового столетия на первый план выходит удовлетворение утилитарных нужд общения личного характера в дипломатии, торговле, в быту и профессиональных условиях. Разрастающиеся культурные, хозяйственные, политические межгосударственные, научные связи требуют многогранного взаимопонимания не только от знаковых встреч между главами государств, но и при обычных туристических мероприятиях. В такой ситуации конкурентоспособность русского языка не вызывает сомнений, когда русский язык чаще всего выступает в роли посредника не только во время собственных бесед, но и при специфических переговорах для достижения

взаимопонимания и выгодного сотрудничества между представителями разных народов.

Статистика показывает, что не только на исторической территории распространения русского языка, но и в странах дальнего и ближнего зарубежья десятки миллионов людей считают русский язык своим родным или вторым родным языком. А для многих людей по собственным убеждениям изучение русского языка считается обязательным. И одной из причин включения русского языка в «клуб мировых языков» стали знаменательные события и свершения русского народа – носителя русского языка.

Русский язык обладает свойствами, присущими мировому языку: у него большая география распространения в максимальном количестве стран. Русский язык в разных направлениях общения используют представители влиятельных социальных прослоек общества разных стран. На глобальности его распространения и усвоения в разных странах способствуют не только знания языка и о языке, передаваемые от поколения к поколению в семье, посредством межнациональных браков, при разных видах сотрудничества: от экономического до научного, а также в творчестве.

В итоге относительно русского языка в мире складывается следующая картина: *говора́т на русском языке порядка 170 миллионов человек, 350 миллионов отлично его понимают.* За пределами исторической родины (России) проживает более 30 миллионов человек, для которых русский язык является родным. *180 миллионов человек, жителей стран ближнего и дальнего зарубежья, изучают русский язык.* И все эти факторы делают русский язык средством глобального общения.

Русский язык отличает высокая информативность. Его кладовые хранят богатый опыт общения и творчества слова, огромный запас средств выражения и передачи мыслей. Русский язык сохранил свою уникальность на громадном пространстве, соседствуя с другими языками, и на протяжении долгого времени смог обогатиться от языков Востока и Запада, впитав в себя старославянское, восточное, латинское и греко-византийское наследие. В русском языке нашли свое отражение веяния романской и германской языковых групп. Но основным источником развития, могущества, шлифовки и огранки русского языка является тяга к творчеству русского народа, многовековые достижения деятелей науки, искусства и политики России, а также создание шедевров русской литературы и богатое культурное наследие. Все это сделало русский язык упорядоченным, высокоразвитым и богатым, стилистически дифференцированным, словом, полноценным мировым языком.

2.2. Формы существования национального языка

Язык создается народом и обслуживает его из поколения в поколение. В своем развитии язык проходит несколько стадий и зависит от степени

развития этноса (греч. *ethnos* – народ). На ранней стадии образуется племенной язык, затем язык народности и, наконец, национальный.

Национальный язык формируется на базе языка народности, что обеспечивает его относительную стабильность. Он является результатом процесса становления нации и одновременно предпосылкой и условием ее образования.

По своей природе национальный язык неоднороден. Это объясняется неоднородностью самого этноса как общности людей. Во-первых, люди объединяются по территориальному признаку, месту проживания. В качестве средства общения жители сельской местности используют диалект – одну из разновидностей национального языка. **Диалект, как правило, представляет собой совокупность более мелких единиц – говоров, которые имеют общие языковые черты и служат средством общения жителей рядом расположенных деревень, хуторов.** Территориальные диалекты имеют свои особенности, которые обнаруживаются на всех уровнях языка: в звуковом строе, лексике, морфологии, синтаксисе, словообразовании. Диалект существует только в устной форме.

Наличие диалектов – результат феодальной раздробленности во времена образования Древней Руси, затем Российского государства. В эпоху капитализма, несмотря на расширение контактов между носителями разных диалектов, и на образование национального языка, территориальные диалекты сохраняются, хотя и претерпевают некоторые изменения. В XX веке, особенно во второй половине, в связи с развитием средств массовой информации (печать, радио, кино, телевидение, интервидение), идет процесс деградации диалектов, их исчезновение. Изучение диалектов представляет интерес:

- с исторической точки зрения: диалекты хранят архаические черты, литературным языком не отраженные;

- с точки зрения формирования литературного языка: на базе какого основного диалекта и затем общенародного языка складывался литературный язык; какие черты других диалектов заимствует; как влияет в дальнейшем литературный язык на диалекты и как диалекты влияют на литературный язык.

Во-вторых, объединению людей способствуют социальные причины: общность профессии, родов занятий, интересов, социального положения. Для таких социумов средством общения служит **социальный диалект**. Поскольку социальный диалект имеет немало разновидностей, в научной литературе для их наименования служат также термины **жаргон, аргю**.

Жаргон – речь социальных и профессиональных групп людей. Его используют моряки, электронщики, компьютерщики, спортсмены, актеры, студенты и др. В отличие от территориальных диалектов жаргон не имеет свойственных только ему фонетических и грамматических особенностей. Для жаргона характерно наличие специфической лексики и фразеологии.

Жаргонная лексика представляет собой переосмысленные, сокращенные, фонетически измененные слова русского языка и заимствованные из других языков, особенно английского. Например: *лабаз* – «магазин», *окурок* – «электричка», *прича* – «прическа», *прогиб* – «подхалимаж», *абита* – «абитуриент», *айз* – «глаз», *алконавт* – «алкоголик», *Америса* – «Америка», *антифейс* – «зад человека».

Некоторые жаргонные слова и устойчивые выражения получают распространение и используются для придания речи выразительности и экспрессивности. Например: *бомж, бомжатник, брейкер, грин, бабки, байкер, тусовка, беспредел, дойти до ручки, брать на пушку*. Отдельные слова и словосочетания в настоящее время не воспринимаются как жаргонные, поскольку они давно вошли в литературный язык и относятся к разговорным или нейтральным. Например: *шпаргалка, настрой, рокер, сникерсы, быть в ударе*.

Иногда как синоним к слову жаргон используется слово **арго**. Так, например, говорят о студенческом, школьном арге, имея в виду жаргон.

Основное назначение арга – сделать речь непонятной для чужих. В этом в первую очередь заинтересованы низы общества: воры, мошенники, шулеры. Существовало и профессиональное арго. Оно помогало ремесленникам (портным, жестянщикам, шорникам и др.), а также торговцам-ходебщикам (коробейники, которые продавали мелкий товар вразноску и вразвозку в небольших городах, селлах, деревнях) при разговоре со своими скрыть от посторонних тайны ремесла, секреты своего дела

В.И. Даль в первом томе «Толкового словаря» в статье с заглавным словом афеня, офеня приводит образец арготической речи торговцев: *Пора кимать, полумеркать, рыхло закурешат ворыханы. Это означает: Пора спать, полночь, скоро запоют петухи*.

Помимо территориальных и социальных диалектов национальный язык включает в себя просторечие.

Просторечие – одна из форм национального русского языка, которая не имеет собственных признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такое нарушение норм носители просторечия (горожане с невысоким уровнем образованности) не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами.

Просторечными считаются:

– в фонетике: шофер, положить, приговор; ридикулит, колидор, резетка, друшлаг;

– в морфологии: мой мозоль, с повидлой, делав, на пляжу, шофера, без пальта, бежат, ляж, ложи;

– в лексике: подстамент вместо постамент, полуклиника вместо поликлиника.

Просторечие, как территориальные и социальные диалекты, имеет только устную форму.

Высшей формой национального языка является литературный язык. Он представлен в устной и письменной форме. Для него характерно наличие норм, которые охватывают все уровни языка (фонетику, лексику, морфологию, синтаксис). Литературный язык обслуживает все сферы деятельности человека: политику, культуру, делопроизводство, законодательство, бытовое общение.

Нормы литературного языка отражаются в словарях: орфоэпических, орфографических, толковых, словарях трудностей, словосочетания.

2.3. Литературный язык как высшая форма национального языка

Литературный язык – система элементов языка, речевых средств, отобранных из национального языка и обработанных мастерами слова, общественными деятелями, выдающимися учеными. Эти средства воспринимаются как образцовые и общеупотребительные. Для носителей языка литературный язык – это высшая форма национального языка. Он обслуживает разные сферы человеческой деятельности: политику, науку, культуру, словесное искусство, образование, законодательство, официально-деловое общение, неофициальное общение носителей языка (бытовое общение), межнациональное общение, печать, радио, телевидение.

Если сравнить разновидности национального языка (просторечие, территориальные и социальные диалекты, жаргоны), то литературный язык играет ведущую роль среди них. Он включает в себя оптимальные способы обозначения понятий и предметов, выражения мыслей и эмоций. *Между литературным языком и нелитературными разновидностями русского языка происходит постоянное взаимодействие.* Ярче всего это обнаруживается в сфере разговорной речи. Так, произносительные особенности того или иного диалекта могут характеризовать разговорную речь людей, владеющих литературным языком. Другими словами, образованные, культурные люди порой на всю жизнь сохраняют особенности того или иного диалекта. Разговорная речь испытывает влияние книжных стилей литературного языка. В живом непосредственном общении говорящие могут использовать термины, иноязычную лексику, слова из официально-делового стиля (функции, реагировать, абсолютно, из принципа и др.).

Литературный язык имеет две формы – устную и письменную. Они различаются по четырем параметрам:

1 форма реализации.

Названия устная – письменная свидетельствуют о том, что первая – звучащая речь, а вторая – графически оформленная. Это их основное различие. Устная форма изначальна. Для появления письменной формы необходимо было создать графические знаки, которые бы передавали элементы звучащей речи. Как устная, так и письменная форма реализуется с

учетом характерных для каждой из них норм: *устная – орфоэпических, письменная – орфографических и пунктуационных.*

2. Отношение к адресату.

Письменная речь обычно обращена к отсутствующему человеку. Пишущий не видит своего читателя, он может только мысленно представить его себе. На письменную речь не влияет реакция тех, кто ее читает. Напротив, устная речь предполагает наличие собеседника, слушателя. Говорящий и слушающий не только слышат, но и видят друг друга. Поэтому устная речь нередко зависит от того, как ее воспринимают. Реакция одобрения или неодобрения, реплики слушателей, их улыбки и смех – все это может повлиять на характер речи, изменить ее в зависимости от реакции, а то и прекратить.

3. Порождение формы.

Говорящий создает, творит свою речь сразу. Он одновременно работает над содержанием и формой. Поэтому нередко читающие лекцию, принимающие участие в разговоре по телевидению, отвечая на вопросы журналиста, делают паузы, обдумывая, что сказать, мысленно подбирают слова, строят предложения. Такие паузы называются паузами хезитации. Пишущий в отличие от говорящего имеет возможность совершенствовать написанный текст, несколько раз к нему возвращаться, добавить, сократить, изменить, исправить.

4. Характер восприятия устной и письменной речи.

Письменная речь рассчитана на зрительное восприятие. Во время чтения всегда имеется возможность перечитать непонятное место несколько раз, сделать выписки, уточнить значение отдельных слов, проверить по словарям правильность понимания терминов.

Устная речь

воспринимается на слух. Чтобы ее воспроизвести еще раз, необходимы специальные технические средства. Поэтому устная речь должна быть построена и организована таким образом, чтобы ее содержание сразу понималось и легко усваивалось слушателями.

При реализации каждой из форм литературного языка пишущий или говорящий отбирает для выражения своих мыслей слова, сочетания слов, составляет предложения. В зависимости от того, из какого материала строится речь, она приобретает книжный или разговорный характер. Это также отличает литературный язык как высшую форму национального языка от других его разновидностей. Сравним для примера пословицы: ***Желание сильнее принуждения и Охота пуще неволи.*** Мысль одна и та же, но оформлена по-разному. В первом случае использованы отглагольные существительные на – ние (желание, принуждение), придающие речи книжный характер, во втором – слова охота, пуще, придающие оттенок разговорности. Нетрудно предположить, что в научной статье, дипломатическом диалоге будет использована первая пословица, а в непринужденной беседе – вторая. Следовательно, сфера общения

обуславливает отбор языкового материала, а он в свою очередь формирует и определяет тип речи.

Книжная речь обслуживает политическую, законодательную, научную сферы общения (конгрессы, симпозиумы, конференции, заседания, совещания), а разговорная речь используется на полуофициальных заседаниях, совещаниях, на неофициальных или полуофициальных юбилеях, торжествах, дружеских застольях, встречах, при доверительных беседах начальника с подчиненным, в обиходно-бытовой, семейной обстановке.

Книжная речь строится по нормам литературного языка, их нарушение недопустимо; предложения должны быть закончены, логически связаны друг с другом. В книжной речи не допускаются резкие переходы от одной мысли, которая не доведена до логического конца, к другой. Среди слов встречаются отвлеченные, книжные слова, в том числе научная терминология, официально-деловая лексика.

Разговорная речь не столь строга в соблюдении норм литературного языка. В ней разрешается использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные. В тексте такой речи преобладает общеупотребительная лексика, разговорная; отдается предпочтение простым предложениям, избегаются причастные и деепричастные обороты.

Итак, функционирование литературного языка в важнейших сферах человеческой деятельности; заложенные в нем разнообразные средства для передачи информации; наличие устной и письменной форм; разграничение и противопоставление книжной и разговорной речи – все это дает основание считать литературный язык высшей формой национального языка.

2.4. Признаки литературного языка

Один из признаков литературного языка – его **обработанность**. «Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, – писал А.М. Горький, – он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надо обрабатывать его».

Реформаторский характер творчества А.С. Пушкина признается всеми. Он считал, что любое слово допустимо, если оно точно, образно выражает понятие, передает смысл. Особенно богата в этом отношении народная речь. Знакомство с его произведениями показывает, насколько творчески, оригинально включал Пушкин просторечные слова в поэтическую речь, постепенно разнообразя и усложняя их функции.

И в дальнейшем в обогащении литературного языка принимали участие русские писатели и поэты. Особенно много сделали Крылов, Грибоедов, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, Чехов. В обработке русского литературного языка, его совершенствовании участвуют политики, ученые, деятели культуры и искусства, журналисты, работники радио и телевидения.

«Всякий материал – а язык особенно, – справедливо замечал А.М. Горький, – требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть, –

ясного, точного, красочного, звучного, и – дальнейшего любовного развития этого лучшего». Вот в чем заключается обработка языка.

Другая отличительная черта литературного языка – наличие письменной и устной формы, а также двух разновидностей – книжной и разговорной речи.

Благодаря письменной форме осуществляется **кумулятивная функция языка, его преемственность, традиционность.** Существование функционально-стилевых сфер литературного языка, то есть книжной и разговорной речи, позволяет ему быть средством культуры (художественная литература, публицистика, театр, кино, телевидение, радио). Между этими двумя разновидностями происходит постоянное взаимодействие, взаимопроникновение. В результате не только богаче и разнообразнее становится сам литературный язык, но и увеличиваются возможности его использования.

Признаком литературного языка считается наличие функциональных стилей. В зависимости от целей и задач, которые ставятся и решаются во время общения, происходит отбор различных языковых средств и образуются своеобразные разновидности единого литературного языка, функциональные стили.

Термин функциональный стиль подчеркивает, что разновидности литературного языка выделяют на основе той функции (роли), которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

Научные труды, учебники, доклады пишутся научным стилем; докладные записки, финансовые отчеты, приказы, распоряжения составляются в официально-деловом стиле; статьи в газетах, выступления журналистов по радио и телевидению в основном ведутся в газетно-публицистическом стиле; в любой неофициальной обстановке, когда обсуждаются бытовые темы, делятся впечатлениями о прошедшем дне, используется разговорно-бытовой стиль.

Полифункциональность литературного языка обусловила появление вариативных единиц на всех уровнях: фонетическом, словообразовательном, лексическом, фразеологическом, морфологическом, синтаксическом. В связи с этим возникает стремление разграничить употребление вариантов, наделить их оттенками значений, стилистической окраской, что приводит к обогащению синонимии русского языка.

Вариативность языковых единиц, богатство и разнообразие лексико-фразеологической и грамматической синонимии отличает литературный язык, является его признаком.

Важнейшим признаком литературного языка считается его **нормативность.**

Норма – единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений); правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка.

Нормы существуют как для устной, так и для письменной речи. Например, нормы акцентологические (ударение), орфоэпические (произношение) относятся к устной речи; нормы орфографические (правописание), пунктуационные характерны для письменной речи. Нормы словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические] должны соблюдаться в устной и письменной речи.

Все перечисленные признаки составляют особенность литературного языка как высшей формы национального русского языка.

Итак, к началу XX века был сформирован русский литературный язык, определены его нормы, описана морфологическая и синтаксическая структуры, составлены и изданы словари, закрепившие и узаконившие его орфографические, лексические, морфологические особенности.

2.5. Тенденции в развитии русского литературного языка в 21-ом веке

При характеристике литературного языка XXI века следует разграничивать два хронологических периода: *I – с октября 1917 г. по апрель 1985 г. и*

II – с апреля 1985 г. по настоящее время. Что же происходит с русским литературным языком в эти периоды?

После образования Советского Союза продолжают его развитие и обогащение. Наиболее наглядно увеличивается словарный запас литературного языка. Особенно интенсивно растет объем научной терминологии, например, связанной с космологией, космонавтикой. В большом количестве создаются слова, обозначающие новые явления и понятия, которые отражали коренные преобразования в государственном, политическом, экономическом устройстве страны, например, комсомолец, обком, целинник, колхоз, соцсоревнование, детсад и др. Художественная, публицистическая, научно-популярная литература пополнила арсенал выразительных и изобразительных средств литературного языка. В морфологии, синтаксисе увеличивается количество синонимичных вариантов, различающихся между собой оттенками значений или стилистической окраской.

Происходит дальнейшая унификация орфоэпических, орфографических, лексических, грамматических норм литературного языка. Они фиксируются нормативными словарями.

Исследователи русского языка начиная с 20 х гг. XX века особое внимание уделяли теории литературного языка. В результате они определили и охарактеризовали системно-структурное членение литературного языка. Во-первых, литературный язык имеет два типа: книжно-письменный и устно-разговорный; во-вторых, каждый тип реализуется в речи. Книжно-письменный представлен в специальной речи (письменно – научная речь и письменная официально-деловая речь) и в художественно-изобразительной речи (письменная публицистическая речь и письменная художественная

речь). Устно-разговорный тип представлен в публичной речи (у научная речь и устная радио- и телевизионная речь) и в говорной речи (устная разговорно-бытовая речь).

В 20-ом веке закончилось формирование русского литературного языка, который стал представлять собой сложную системно-структурную организацию.

Второй период – период перестройки и постперестроечный – придал особое значение тем процессам, которые сопровождают функционирование языка на всех этапах его существования, сделал их более значительными, четче выражения ярче, нагляднее представленными. Прежде всего, следует говорить о значительном пополнении словарного состава русского языка новыми словами (госструктура, бартер, инвалюта, интернет, картридж, кейс, киви, адидасы, гамбургер др.), об актуализации большого количества слов, находившихся ранее в пассиве. Помимо новых слов возвращены к жизни многие слова, которые, казалось, навсегда вышли из употребления гимназия, лицей, гильдия, гувернантка, корпорация, трест, департамент, причастие, благословение, масленица и др.

Говоря о пополнении словарного состава литературно языка, нельзя не отметить: яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития считается засорение речи заимствованием из иностранного языка. «Иностранизация» русского языка вызывает беспокойство лингвистов, литературоведов, писателей, многих, кому дорог русский язык, кто озабочен его дальнейшей судьбой.

Русский язык на всем протяжении своей истории обогащала не только за счет внутренних ресурсов, но и за счет других языков. Но в какие-то периоды это влияние, особенно заимствование слов, было чрезмерным, тогда и появляется мнение о том, что иностранные слова ничего нового не добавляют, поскольку есть тождественные им русские слова, что многие русские слова не выдерживают конкуренции с модными заимствованиями и вытесняются ими.

История русского литературного языка показывает: заимствование без меры засоряет речь, делает ее не для всех понятной; разумное заимствование обогащает речь, придает ей большую точность.

В связи со значительными изменениями условий функционирования языка актуальной в настоящее время становится еще одна проблема, проблема языка как средства общения, языка в его реализации, проблема речи.

Какие же особенности характеризуют функционирование литературного языка в конце XX1 века?

Во-первых, никогда не был так многочислен и разнообразен (по возрасту, образованию, служебному положению, политическим, религиозным, общественным взглядам, по партийной ориентации) состав участников массовой коммуникации.

Во-вторых, почти исчезла официальная цензура, поэтому ко люди более свободно выражают свои мысли, их речь становится более открытой, доверительной, непринужденной.

В-третьих, начинает преобладать речь спонтанная, самопроизвольная, заранее не подготовленная.

В-четвертых, разнообразие ситуаций общения приводит к изменению характера общения. Оно освобождается от жесткой официальности, становится раскованнее.

Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений приводят не только к демократизации речи, но и к резкому снижению ее культуры.

В чем это проявляется? Во-первых, в нарушении орфоэпических (произносительных), грамматических норм русского языка. Об этом пишут ученые, журналисты, поэты, простые граждане. Особенно много нареканий вызывает речь депутатов, работников телевидения, радио. Во-вторых, на рубеже XX и XXI веков демократизация языка достигла таких размеров, что правильнее назвать процесс *либерализацией, а еще точнее – вульгаризацией.*

На страницы периодической печати, в речь образованных людей потоком хлынули жаргонизмы, просторечные элементы и другие внелитературные средства: *бабки, штука, кусок, стольник, балдеж, выкачивать, отмывать, отстегивать, прокрутиться и мн. др.* Общеупотребительными даже в официальной речи стали слова *тусовка, разборка, беспредел* последнее слово в значении «не имеющее пределов беззаконие» приобрело особую популярность.

Для говорящих, публично выступающих изменилась мера допустимости, если не сказать, совсем отсутствует. Ругательства, «матерный язык», «непечатное слово» сегодня можно встретить на страницах независимых газет, свободных изданий, в текстах художественных произведений. В магазинах, на книжных базарах продаются словари, содержащие не только жаргонные, блатные слова, но и нецензурные.

Находится немало людей, которые заявляют, что брань, матерщина считаются характерной, отличительной чертой русского народа. Если обратиться к устному народному творчеству, пословицам и поговоркам, то оказывается, не совсем правомерно утверждать, что русский народ считает брань неотъемлемой частью своей жизни. Да, народ пытается как-то оправдать ее, подчеркнуть, что брань – обычное дело: *Брань не запас, а без нее не на час; Брань не дым – глаз не выест; Брань на воротах не виснет. Она как бы даже помогает в работе, без нее не обойдешься: Не выругаешься, дела не сделаешь; Не обругавшись, и замка в клетки не отпредишь.*

Но важнее другое: *Спорить спор, а браниться грех; Не бранись: что из человека исходит, то его и поганит; Брань не смола, а саже*

сродни: не льнет, так марают; С брани люди сохнут, а с похвалы толстеют; Горлом не возьмешь, бранью не выпросишь.

Это не только предупреждение, это уже осуждение, это запрет.

Русский литературный язык – наше богатство, наше достояние. Он воплотил в себе культурные и исторические традиции народа. Мы несем ответственность за его состояние, за его судьбу.

Справедливы и актуальны (особенно в настоящее время!) слова И.С. Тургенева: *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»*

2.6. Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите формы существования национального языка.
2. Назовите отличительные черты диалектов русского языка и сферу его использования.
3. Дайте определение жаргонной лексике, приведите примеры.
4. Что такое просторечие?
5. Каковы отличительные признаки литературного языка?
6. По каким параметрам различаются письменная и устная речь?
7. Дайте определение книжной и разговорной речи.
8. Как развивается русский язык в 21 веке?

2.7. Глоссарий:

Перестройка – общее название реформ и новой идеологии СССР, используемое для обозначения масштабных реформ в экономической и политической структурах СССР во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов. Целью реформ была всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя.

Литературный язык – наддиалектная подсистема (форма существования) национального языка, которая характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность, высокий социальный престиж в среде носителей данного национального языка. Достояние всех, кто владеет его нормами. Он функционирует как в письменной, так и в разговорных формах. Язык художественной литературы (язык писателей), хотя обычно и ориентируется на те же нормы, включает в себе много индивидуального, не общепринятого. В разные исторические эпохи и у разных народов степень близости литературного языка и языка художественной литературы оказывалась неодинаковой.

Нормированность – это относительно устойчивый способ выражения, отражающий исторические закономерности развития языка, основанный на

языковой системе, закреплённый в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества. Литературный язык допускает явление вариантности нормы (правда в разные эпохи развития литературного языка амплитуда колебания вариантов бывает разной).

Кодифицированность – это наличие грамматик, словарей и других книг, предписывающих правила использования языков. То есть закреплённость в научной литературе.

Стилистическое многообразие. Стиль – функциональное разнообразие литературного языка. Языковые средства делятся на стилистические, нейтральные и межстилистические

Жаргон (jargon-французский) – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, социального положения, интересов, возраста. Это самовыражение и игра без цели затемнить информацию.

Сленг (sleng-английский) – жаргон, но относящийся к англоязычным странам.

Арго (argot-французский) – особый язык некоторой ограниченной, профессиональной или социальной группы, состоящей из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков. Цель: 1. Соккрытие предмета разговора. 2. Средство обособления группы (воровское арго). У арго нет своей грамматики, обычно это грамматика русского языка.

Лекция 3. Языковая норма и речевая культура человека

План

1. Языковая норма и речевая культура человека.
2. Понятие нормы.
3. Виды норм.
4. Ошибки и их виды. Типология норм.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф , 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование , 2015.-702с.

3.1. Языковая норма и речевая культура человека.

Мы часто повторяем, что русский язык велик и могуч, в его лексике десятки тысяч прекрасных, точных и очень нужных слов. Однако при этом наша речь часто бывает бедна и невыразительна. Очевидно, причиной тому наша леность, неумение или нежелание выбрать из множества хороших слов самое нужное, которое точно передает нашу мысль. Ведь чем больше слов в языке, тем труднее в них разобраться, вот и берем первое попавшееся, а потом оказывается: выбор был неудачный, мысль выражена неясно, а то и совсем искажена.

Неправильный выбор лексического эквивалента объясняется так: мы берем слова из определенной тематической группы, не утруждая себя анализом точного значения. Эта небрежность оборачивается неясностью высказывания, а иногда и полным абсурдом.

В активном запасе каждого человека должно быть большое количество синонимов, чтобы избежать неоправданного повторения одного и того же слова в тексте. Кроме того, в речи не должно быть нелитературных слов.

Правильность словоупотребления зависит от многих языковых факторов. В первую очередь, необходимо знание языковых норм современного русского литературного языка.

3.2 Понятие нормы.

Трудно встретить сейчас человека, полностью равнодушного к современной речи и удовлетворенного ее состоянием. Все более укрепляется в сознании современников мысль о том, что речь человека – это показатель его общей культуры, что владение литературным языком составляет необходимый компонент образованности, интеллигентности. Внимательно относится к своей речи, хорошо понимать все оттенки слова, овладевать языковой культурой – наша общая задача. Овладение культурой речи предполагает знание правил и законов, по которым развивается язык, знакомство с неисчерпаемыми его смысловыми и стилистическими богатствами, умение разбираться в живых языковых процессах, отменяя прочь то ненужное, что засоряет или обесцвечивает язык, и в то же время развивая в нем все ценное, накопленное веками или возникающее вновь.

Правильность речи – это соблюдение языковых норм современного русского литературного языка. Говорящие и пишущие с точки зрения нормы оценивают речь как правильную (норма) или неправильную (ошибка).

Норма – единообразное образцовое общепризнанное употребление элементов литературного языка в определенный период его развития. Норма – это не только социально одобряемое правило, но и правило, объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее закономерность языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей. Она исторична и со временем так или иначе может изменяться.

Языковые нормы отражают те закономерности, которые происходят в языке и поддерживаются в речевой практике носителей языка. Нормы (то есть правила) не предполагают отбора единиц по признаку – хороший/плохой. Главными принципами отбора являются целесообразность, частота использования единицы в определенный период развития языка, а также благозвучность.

Норма языка – центральное понятие теории культуры речи. Некоторые исследователи разделяют мнение об условной (законодательно-этической), а не объективной природе языковых норм, так как, представленные в виде

своеобразного кодекса (в словаре, грамматике и т. п.), они чем-то напоминают правовые нормы (характер закона имеют, например, орфографические нормы). Но отождествлять эти понятия ошибочно. Языковые нормы, особенно нормы такого развитого литературного языка, как русский язык, - это явление более сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, независимые от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании.

На уровне речевой деятельности, или на уровне нормы, ученые-лингвисты говорят о норме воплощенной (реализованной) и норме невоплощенной (потенциальной, реализуемой). Вторая творится с учетом первой, с известной оглядкой на нее и подравниваясь под нее. При этом обе они, находясь на одном уровне, противоположны (на иной ступени абстракции) другому уровню – языку-структуре или языку-схеме.

Норма может быть императивной (не допускающей выбора) и диспозитивной (допускающей выбор). Нарушение императивной нормы расценивается как слабое владение русским языком. К *императивным* нормам относится нарушение норм склонения, спряжения, принадлежности к грамматическому роду, нормы ударения в некоторых словах и т. д. (Например, курица – кура, благодаря чему – благодаря чего). *Диспозитивная* норма допускает варианты – стилистические или вполне нейтральные: **ба`ржа и баржа`, в отпуске и в отпуску).**

В прошлом норма литературного языка часто рассматривалась как некое статическое понятие. Этому способствовал ряд факторов (литературный язык соединяет поколения, следовательно, его нормы, обеспечивающие преемственность культурно-языковых традиций, должны быть максимально устойчивыми, стабильными, в том числе психологически):

1. Язык в целом изменяется медленно, постепенно. Для существенных, ощутимых сдвигов, как правило, недостаточно жизни одного поколения.

2. Все новое, непривычное, входящее в речевую практику, нарушает автоматизм пользования языком, несет за собой временное неудобство, следовательно, вызывает оборонительную реакцию.

Современное языкознание освободилось от догматического представления о незыблемости норм литературной речи.

На уровне речевой деятельности, или на уровне нормы, ученые-лингвисты говорят о **норме воплощенной (реализованной) и норме невоплощенной (потенциальной, реализуемой).** Вторая творится с учетом первой, с известной оглядкой на нее и подравниваясь под нее. При этом обе они, находясь на одном уровне, противоположны (на иной ступени абстракции) другому уровню – языку-структуре или языку-схеме.

Реализованная норма состоит из двух частей:

- актуализованная часть (современная, продуктивная, активно действующая, хорошо осознаваемая и практически кодифицированная),

• неактуализованная часть (в нее включаются архаизмы, устаревающие варианты нормы, а также редкие в употреблении варианты, дублиеты и т. д.).

Реализуемая норма также состоит из двух частей:

становящееся нормой неологизмы и новообразования на разных уровнях языка.

принципиально некодифицируемая область речевой деятельности (индивидуальные, окказиональные, создаваемые от случая к случаю и т. п., но необходимые в процессе общения образования).

Каждая из двух частей подтипов или разновидностей нормы противопоставлена по степени актуализованности говорящими и пишущими. Актуализованные части реализованной и реализуемой нормы – ядро динамически понимаемой структуры нормы.

Норма отражает поступательное развитие языка, хотя ее и не следует механически выводить из языковой эволюции.

Норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка.

Итак, норма – это не только социально одобряемое правило, но и правило, отражающее закономерности развития языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей.

3.3. Виды норм

Как известно, главным отличительным качеством литературного языка является его нормативность. Каждая сфера литературного языка имеет свою систему норм, обязательную для всех его носителей. Нормы в современном русском литературном языке бывают орфоэпические, лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические и другие.

Орфоэпические (произносительные) нормы призваны унифицировать произношение.

Орфоэпические нормы – единственно возможный или предпочитаемый вариант правильного, образцового произношения звуков современного русского литературного языка (например, свитер [т], пустячный [шн]), постановки ударения в словах (например, звони`шь, звони`т, звоня`т) и соблюдения правильной интонации.

Норм, которые представляют собой единственную произносительную возможность, в языке много. Большинство явлений звуковой структуры языка реализуется на уровне нормы единообразно. Так, **например**, на месте орфографического о всегда произносится гласный, близкий к [а]: в [а] да' (вода'), [а]кно' (окно'), а на месте орфографических а, я, е — гласный, близкий к [и]: [ч'ы[сы' (часы'), [п'и]ти (пяти'), [в'и]ду' (веду'). Обязательно в произношении оглушаются звонкие парные согласные на конце слова: го'ро[т] (го'род), ду[п] (дуб); местоимение что произносится как [што].

Однако многие орфоэпические нормы воплощаются одновременно в нескольких вариантах: бу'ло[шн]ая и бу'ло[ч 'н]ая (бу'лочная); ви[ж'ж']а'ть и

ви[жж]а'ть (визжа'ть); до[ш'ш'] и до[шт'] (дождь); [сэссия и [с'е']ссия, творо'г и тво'рог, о'тдал и отда'л и т. д.

Произносительные нормы современного русского языка сложились ещё в первой половине XVIII века.

С орфоэпической точки зрения произношение ударных гласных не вызывает никаких трудностей, так как гласные в этом положении произносятся в соответствии с написанием: д[а]л, с[а]м, д[о]м, ст[о]л, [л 'ее], [м 'от] (мёд), [п 'ат'] (пять), [ч 'ас]; в безударном положении после твёрдых согласных гласные [а], [о] совпадают в звуке, близком к [а], который в транскрипции обозначается как [л]: д[л]ла' (дала'), с[л]ма' (сама'), д[л]ма' (дома'), ст[л]лы' (столы'). Такое произношение называется акающим. После мягких согласных безударные [а], [о], [е] совпадают в звуке, близком к [и]: в [л 'и]су' (в лесу'), в [м 'и]ду' (в меду').

Соблюдение орфоэпических норм является необходимым признаком культурной, грамотной речи.

Акцентология – наука об ударении, акцентологическими нормами называют нормы постановки ударения в словах.

Словесное ударение является обязательным признаком слова. Слово опознаётся лишь при определенной постановке ударения.

Ударение в русском языке свободное. Оно может быть на любом слоге слова. В пределах одного и того же слова ударение может передвигаться с одного слога на другой, например: поня'ть, по'нял, поняла'. Изменение места ударения при склонении или спряжении называется подвижностью. Кроме того, ударение может быть фиксированным – в пределах одного и того же слова падает на один и тот же слог.

Во многих случаях словесное ударение служит признаком, по которому различаются значения слов, например: а'тлас и атла'с, за'мок и замо'к, му'ка и мука'. В таком случае оно называется смысловым и одноместным (закрепленным за каким-либо словом).

Разноместность ударения (незакрепленность ударения за каким-либо слогом) в русском языке даёт возможность разграничивать грамматические формы как одного и того же слова, так и двух разных слов, например: сте'ны и стены', ру'ки и руки', насы'пать (совершенный вид) и насыпа'ть (несовершенный вид), по'лка и полка', сто'ит и стои'т.

Интонационные нормы регулируют интонацию говорящего при чтении. Так, при вопросе интонация в конце предложения повышается, если предложение с восклицательным знаком, тогда используется особая, приподнятая интонация, при однородных членах – перечислительная интонация и т. д. В конце предложения обязательна пауза.

Лексико-фразеологические нормы – это нормы употребления слов и фразеологизмов в свойственном им лексическом значении (например, дворовые: Новый дворовый назначен кучером у молодого барина; дворецкий: Дворецкий давал распоряжения остальным слугам) и нормы сочетания слов и фразеологизмов с другими словами в предложении (например: пожилой

человек, а не пожилая лошадь, карие глаза, а не карие чулки и др.), а также с учетом их лексической сочетаемости.

Лексическая сочетаемость слов – способность слов сочетаться друг с другом. Соединение слов в словосочетания может быть ограничено: 1) из-за их смысловой несовместимости (зеленые волосы, море горит); 2) из-за грамматической природы слова (мой – плыть, близко – веселый); 3) из-за лексических особенностей (можно сказать «причинить горе», но нельзя – «причинить радость»).

Смысл речи часто теряется, если в предложении пропущено то или иное слово. Это явление в стилистике называется **речевой недостаточностью**. Речевая недостаточность, вызванная пропуском нужного слова нередко порождает неясность высказывания (Например: Он помогал родителям в поле, хотя шел всего одиннадцатый год. Надо было написать: ему шел одиннадцатый год.).

Поиск нужного слова может вызывать логические ошибки, которые приводят к **алогизму**. (Например: Язык героев Шолохова не похож на героев других писателей. В данном случае можно сравнивать язык героев Шолохова, а точнее их речь, только с речью героев других писателей.)

В результате пропуска слова в тексте нередко происходит **подмена понятий**. (Например, больные, не посещавшие амбулаторию в течение трех лет, выкладываются в архив. Речь в данном случае идет о карточках больных.)

Явление, противоположное речевой недостаточности, – **речевая избыточность** – повторная передача одной и той же мысли. Часто многословие встречается при навязчивом объяснении всем хорошо известных истин. (Например, Потребление молока является хорошей традицией, молоком питаются не только дети, потребность в молоке сохраняется до глубокой старости.)

Морфологические нормы – это нормы словоизменения при склонении именных частей речи, местоимения, причастия и при спряжении глаголов (например, горячий кофе, свежая мозоль, пять пар чулок, готовимся к Восьмому марта и т. д.). При ненормативном словоизменении возникают морфологические ошибки, например: «нет время», «красившее», «ляжь» и т. п.

Так, например, все склоняемые существительные употребляются в речи в том или ином падеже. Падежная система русского языка характеризуется разнообразием форм и значений. В рамках каждого падежа существуют варианты форм, использование которых определяется нормами речевого употребления.

У имен прилагательных трудности вызывает **образование сравнительной и превосходной степени**, используемых для указания на различия в количестве и интенсивности обозначаемого у разных предметов (или у одного и того же, но в разное время).

Трудности *в употреблении форм числительных* связаны с тем, что по своей морфологической форме и грамматическим признакам, по характеру обозначения количества, сочетаемости с другими частями речи и т. п. имена числительные распадаются на ряд самостоятельных подгрупп (иногда представленных одним единственным словом), каждая из которых обладает индивидуальными особенностями употребления.

Синтаксические нормы – это нормы построения синтаксических конструкций – словосочетаний и предложений. При ненормативном построении словосочетаний и предложений возникают синтаксические ошибки, например, «подъезжая к большому городу, между ними зашел деловой разговор».

В русском языке порядок слов (порядок членов предложения) относительно свободный: не существует строго закрепленного места в предложении за тем или иным главным или второстепенным членом. Однако имеется более или менее принятый, чаще встречающийся в нейтральных стилях речи порядок следования членов предложения (прямой порядок) и отступления от него (обратный порядок, или инверсия).

Стилистические нормы – это владение умением использовать в том или ином функциональном стиле присущие ему языковые средства.

Стилистические нормы регулируют отбор определенных форм слов, предложений в зависимости от ситуации и отношения говорящего (пишущего к тому, о чем говорится или пишется и для кого он говорит или пишет).

Различная стилистическая окраска языковых единиц позволяет наилучшим образом выразить содержание речи, показать, как собеседники оценивают ситуацию и цель общения, как относятся друг к другу. Само употребление в речи слов, грамматических форм и синтаксических конструкций определенной окраски может демонстрировать то, что собеседник выбрал определенную социальную роль.

Стилистические нормы изучаются в стилистике. Невладение умением употреблять языковые средства в соответствии с требованиями стиля приводят к стилистическим ошибкам, например, «Хорошенькие речонки протекают по русской равнине».

Орфографические нормы – это правила написания слов, они закреплены в орфографических словарях, школьных учебниках по русскому языку и пособиях.

Так, например, согласно правилу, после приставок, оканчивающихся на согласный, в корне вместо и пишется *ы* (разыграть, подыскать). Исключения составляют приставки *меж*, *сверх*, а также иноязычные приставки (сверхинтересный, суперигра).

Пунктуационные нормы диктуют правила постановки знаков препинания. Они изложены в учебниках и пособиях по русскому языку.

Например, при однородных членах, не соединенных союзами, ставятся следующие знаки препинания:

1. Между однородными членами предложения, не соединенными союзами, ставится запятая: Бледно-серое небо светлело, холодело, синело.

2. Распространенные однородные члены, особенно если внутри них имеются запятые, могут разделяться точкой с запятой: Во мраке смутно представлялись те же неясные предметы: в некотором отдалении черная стена, такие же движущиеся пятна; подле самого меня круп лошади, которая, помахивая хвостом, широко раздвигала задними ногами; спина в белой черкеске, на которой покачивалась винтовка в черном чехле и виднелась белая головка пистолета в шитой кобуре; огонек папиросы, освещающий русые усы, бровь воротник и руку в замшевой перчатке.

3.4. Ошибки и их виды

В правильной и чистой речи не должно быть элементов, чуждых литературному языку, или отвергаемых нормами нравственности. Чуждыми литературному языку элементами считаются: территориальные диалектизмы, варваризмы, жаргонизмы, канцеляризмы, слова-паразиты, вульгаризмы, речевые штампы.

Территориальные диалектизмы – слова, присущие народному говору, группе говоров или наречию и отсутствующие в литературном языке (говор – наименьшая территориальная разновидность языка, которая используется в качестве средства общения населением небольшого региона, не имеющего территориально выраженных языковых отличий; группа говоров, близких по языковым особенностям, составляет наречие) – бипсой (седой, серебристый), зобать (есть).

Как выразительное средство языка диалектизмы могут быть использованы лишь там, где выход за нормативные границы литературного языка в народные говоры стилистически оправдан. Художники слова искусно используют выразительные диалектизмы, чтобы показать особенности речи героев, отразить местный колорит при описании быта.

Большого мастерства в этом достиг М. А. Шолохов в «Тихом Доне», «Поднятой целине», «Донских рассказах». По этим произведениям читатели узнали многие донские словечки. Тем не менее, при «цитатном» употреблении диалектизмов писателю важно соблюдать чувство меры, помнить о том, что язык произведения должен быть понятен читателю. Только в этом случае можно говорить о стилистическом освоении писателем этого языкового материала. Попытки же некоторых авторов уничтожить стилистические различия между литературными и диалектными словами, как правило, терпят неудачу.

Употребление **диалектизмов** в публицистической речи чаще всего становится стилистической ошибкой, так как трудно в данном случае соблюсти принцип «соразмерности и сообразности».

Варваризмы – включенные в речь без необходимости иноязычные слова и выражения (часто говорят, например, «свободная вакансия», хотя «вакансия» обозначает «свободное место»).

Жаргонизмы – слова и выражения, находящиеся за пределами литературной нормы, принадлежащие к какому-либо жаргону – социальной разновидности речи, употребляющейся людьми, объединенными общностью интересов, привычек, занятий, общественного положения.

Характерной особенностью групповых, или корпоративных, жаргонов учащихся, студентов, спортсменов, солдат и других коллективов (главным образом молодежных) является стремление дать общеизвестным понятиям новое экспрессивное обозначение: «голова» - арбуз, глобус, кастрюля, тыква, черепок, коробочка; «понимать» - волочь, рубить, сечь; «отлично» - законно, клево, лафа, шикарно и др. Жаргонизмы этого типа связаны с оценкой человека: его внешнего вида, поведения, состояния, быта, отдыха и др.

Основная функция жаргона асоциальных элементов – конспиративная. В то же время жаргон – это одно из средств опознания «своего» человека: «малина» - воровской притон, «медведь» - несгораемый шкаф, сейф, «пришить» - убить и т. д.

Профессиональные жаргонизмы – неофициальные названия, бытующие в устной речи представителей какой-либо профессии: «ляп» - грубая ошибка в печати (жаргон печатников); «баранка» - руль (жаргон шоферов), «божья коровка» - (жаргон летчиков).

Осторожно необходимо употреблять и профессионализмы – слова, служащие для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья и т. п. Включение в текст профессионализмов нередко становится причиной стилистических ошибок, среди которых выделяется употребление узкоспециализированных профессионализмов в газетной статье. (Например: На руднике очень несвоевременно проводится ополаживание горизонтов, заоткоска дорог.). Только специалист может объяснить, что в данном случае хотел сказать автор.

В книжных стилях профессиональная лексика нежелательна из-за разговорно-просторечной окраски. В тексте неуместны такие слова, как ладка станков, скупка овец и т. п.

В жаргонах искажается и значение, и облик многих слов. Значения жаргонизмов часто неточны, расплывчаты. Богатства оценочной лексики, которая в национальном языке выражает тончайшие оттенки человеческих чувств, в жаргоне подменяются условными определениями, которые сводятся к математическим знакам «плюс» и «минус». В речи культурного человека не должно быть места жаргонизмам.

Канцеляризмы (слова, применяемые в официально-деловой речи и неуместные в других речевых стилях: вышеизложенный, ввиду отсутствия). Канцеляризмы снижают качество литературной речи, влекут за собой появление речевых штампов, тавтологию и плеоназмы, производят впечатление стилистического диссонанса, нередко искажают смысл. Они лишают речь необходимой простоты, живости, придают ей «казенный характер».

Засорение речи происходит и тогда, когда человек употребляет так называемые слова-паразиты. Причина их появления – слабое владение устной речью. Подбирая в высказывании следующее необходимое слово, человек невольно делает паузу, и если она длительна, то временной промежутком заполняет слово-паразит. В его качестве могут выступать вполне нейтральные «значит», «вот», «понимаешь», «так сказать», «знаешь», «короче», но если они мелькают слишком часто, то вполне заслоняют полезную информацию. К сожалению, все чаще в роли таких слов выступает вульгарная лексика.

Вульгаризмы – слова и выражения, оскорбляющие нравственное чувство человека.

Речевые штампы – это «модные» слова и выражения, получившие широкое распространение. Например: Нацелить внимание на выполнение задач. Охватить всех сотрудников. Рассмотреть под углом зрения. Речевые штампы часто сопровождаются парными словами: критика – резкая, поддержка – горячая, размах – широкий и т. п.

Литературный язык – высшая форма национального языка, поэтому каждому носителю языка необходимо овладеть всеми его нормами.

Норма – это не только социально одобряемое правило, но и правило, отражающее закономерности развития языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей. Нормы в современном русском литературном языке бывают орфоэпические, лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические.

Но знания одних только норм недостаточно для полноценного общения, надо научиться выражать свои мысли ясно, точно, логично.

В правильной и чистой речи культурного человека не должно быть элементов, чуждых литературному языку, или отвергаемых нормами нравственности.

Чуждыми литературному языку элементами считаются: территориальные диалектизмы, варваризмы, жаргонизмы, канцеляризмы, слова-паразиты, вульгаризмы, речевые штампы.

Важно также расширять свой активный и пассивный словарный запасы, чтобы в речи не было пауз, которые часто заполняют словами-паразитами. Кроме того, исчезнет необходимость прибегать к жаргонным и просторечным словам, если на слуху будут их литературные синонимы.

3.5. Вопросы для самоконтроля:

1. От чего зависит правильность словоупотребления?
2. Что такое норма в контексте общезыковой культуры?
3. Почему все носители языка должны соблюдать существующие на данный момент развития языка нормы?
4. Дайте характеристику императивной и диспозитивной нормы.
5. Какие виды норм существуют в современном литературном языке?

6. Каковы причины возникновения ошибок?
7. Какие разновидности национального языка лежат за пределами литературного языка?

3.6. Глоссарий:

Диалектизмы – слова, присущие народному говору, группе говоров или наречию и отсутствующие в литературном языке.

Варваризмы – слова из чужого языка или оборот речи, построенный по образцу чужого языка, нарушающий чистоту речи носителя родного языка. Варваризм относится к наименее освоенному виду заимствованной лексики, может употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании. Обычно употребляется в стилистических целях для создания «местного колорита» или следуя «требованиям моды». С течением времени иностранное слово или выражение может выйти из обращения и забыться (например, «комильфó») либо получить хождение в ограниченных сферах (профессионализмы, сленг) – как нынешние «пейджер» или «хакер», либо стать общеупотребимым – как, например, «зонтик», «специальный» или «информация».

Вульгаризмы – (от лат. vulgaris — простонародный) грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики. Вместо *лицо* – *морда, рожка, рыло, харя*; вместо *есть* – *жрать, лопать*; вместо *умереть* – *окоchureться, околеть, сдохнуть*.

Канцеляризмы – это слова, применяемые в официально деловом стиле речи и неуместные в других речевых стилях.

Профессиональный жаргон – неофициальные названия, используемые в устной речи представителей какой-либо профессии.

Речевые штампы – это «модные» слова и выражения, получившие широкое распространение.

Лекция 4. Орфографические нормы русского языка

*Изящность слова русского основана
на правилах, языке свойственных.
М.М.Ломоносов*

План

1. Понятие о графике.
2. Состав русского алфавита.
3. Соотношение между русской фонетикой и графикой.
4. Особенности русской графики.
5. Русская орфография. Понятие об орфографии.
6. Морфологический характер русского правописания.
7. Отступления от морфологического принципа правописания.
8. Краткие сведения из истории русской графики и орфографии.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф , 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И.

- Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
 5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
 6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.

4.1. Понятие о графике

Письмо возникло как средство общения, дополнительное к устной речи. Письмо, связанное с использованием графических знаков (рисунок, знак, буква), называется начертательным письмом. Современное письмо на различных этапах развития имело различные формы и виды и по-разному соотносилось со звуковым языком.

Начертательное письмо зародилось в форме пиктографии, т.е. письма рисунками. Пиктография не располагала алфавитом и тем самым не была связана с устным языком. Пережитком пиктографии в быту являются, например, сохранившиеся кое-где вывески торговых и ремесленных заведений в форме рисунков. Отсутствие связи с устной речью позволяет читать, например, вывеску-рисунок «Сапог» по-разному: «Сапожник», «Здесь живет сапожник», «Починка обуви» и т.д.

На следующем этапе развития письма – в идеографии – рисунок сохраняется, но выступает сначала в условном значении, а затем превращается в символический знак – иероглиф. При таком письме начертания передают не слова в их грамматическом и фонетическом оформлении, а значения слов (ср.: дорожные знаки как идеограммы: зигзаг – «поворот», крест - «перекресток», восклицательный знак – «осторожно!» и т.п.).

Попытки упрощения идеографического письма привели к возникновению фонографии, специфической особенностью которой является связь между начертаниями и устной речью. При этом способе письма устная речь анализируется, расчленяется на звуки и звуковые комплексы, обозначаемые посредством тех или иных символических знаков - букв.

Письмо, передающее звуковую сторону языка условными начертаниями – буквами, называется звуковым или речевым.

Русское письмо – звуковое. Однако в нем наличествуют элементы и пиктографии, и идеографии. К пиктографическим элементам нашего письма относятся, например, математические знаки (+, - , ×, : , Δ и т.п.). К числу

письменных знаков, которые употребляются как иероглифы, принадлежат обозначения цифр, пробелы между словами, кавычки, прописные буквы после точки и в именах собственных, вопросительный знак.

Письменная форма современного русского литературного языка не просто передает звуковую сторону языка посредством букв, а связывается при этой передаче с понятием правильности, норм литературного языка. Иначе говоря, письменная форма речи обусловлена как графической системой языка, так и орфографической.

Графика представляет инвентарь, которым пользуются при письме (буквы алфавита, условные обозначения: стрелки, отточия, скобки и т.п. знаки препинания). Орфография регулирует средства графики при письменной передаче речи.

Графикой называется прикладная область знаний о языке, которая устанавливает состав начертаний, употребляемых в письме, и звуковые значения букв.

Графика русского языка и графика латинского языка различны, хотя имеют значительное число букв, внешне сходных. Внешне сходные буквы в русской и латинской графике обозначают различные звуки. Поэтому слова, написанные по-русски, читаются по-латыни по-иному: русские слова репа, сироп, роса могут быть прочитаны по-латыни как пена, купон, пока.

4.2. Состав русского алфавита

Полный перечень букв, употребляемых в письменной речи и расположенных в общепринятом порядке, называется алфавитом. Последовательность расположения букв в алфавите совершенно условна, но практически оправдана при пользовании алфавитными списками, словарями.

В современном русском алфавите 33 буквы, причем каждая из них имеет две разновидности – прописную и строчную; кроме того, буквы имеют некоторые различия в печатном и рукописном виде.

4.3. Соотношение между русской фонетикой и графикой

В составе современной русской графики лежит алфавит, изобретенный для славянской письменности и тщательно разработанный для старославянского языка, который около тысячи лет назад являлся литературным языком всех славянских народов. Вполне естественно, что старославянский алфавит не мог полностью соответствовать тогдашней звуковой системе русского языка. В частности, в старославянском алфавите были буквы для обозначения таких звуков, каких не было в русском языке, например: [юс большой], [юс малый]. Так возникло расхождение между устным языком и письменным.

За тысячелетний период своего существования русская графика подвергалась лишь частичным усовершенствованиям, в то время как звуковая система живого русского языка непрерывно, хотя не всегда заметно, изменялась. Вследствие этого взаимоотношения между русской графикой и

звуковой системой русского языка к нашему времени оказались лишенными полного соответствия: *не все произносимые в различных фонетических положениях звуки обозначаются на письме особыми буквами.*

4.4. Особенности русской графики

Современная русская графика отличается рядом особенностей, складывавшихся исторически и представляющих определенную графическую систему. Русская графика не располагает таким алфавитом, в котором для каждого произносимого в речевом потоке звука имеется особая буква. В русском алфавите букв значительно меньше, чем звуков в живой речи. Вследствие этого *буквы алфавита оказываются многозначными*, могут иметь несколько звуковых значений.

Так, например, буква *с* может обозначать такие звуки: 1) [с] (суда, сад), 2) [с'] (сюда, сядь), 3) [з] (сдача, сбор), 4) [з'] (косьба, сделка), 5) [ш] (сшить), 6) [ж] (сжать).

Значение буквы *с* в каждом из шести случаев различно: в словах *суда* и *сюда* буква *с* не может быть заменена никакой иной буквой, такая замена привела бы к искажению слова. В этом случае буква *с* употреблена в своем основном значении. В остальных словах буква *с* выступает во второстепенных значениях и допускает замену определенными буквами, при которой сохраняется обычное произношение слов (ср.: *сдать* – «здать», *косьба* – «козьба», *сшить* – «ишить», *сжать* – «жжать»). В последнем случае буква *с* обозначает звуки, которые заменяют звук [с] в определенных позициях, соответственно живым фонетическим законам, свойственным русскому литературному языку.

Таким образом, при многозначности букв русская графика различает главные и второстепенные значения букв. Так, в слове *дом* буква *о* употребляется в главном значении, а в слове *дома* – во второстепенном значении.

Второй особенностью русской графики является деление букв по количеству обозначаемых звуков. В этом отношении буквы русского алфавита распадаются *на три группы*:

- 1) буквы, лишенные звукового значения;
- 2) буквы, обозначающие два звука;
- 3) буквы, обозначающие один звук.

К первой группе относятся буквы *ъ, ь*, не обозначающие никаких звуков, а также так называемые «непроизносимые согласные» в таких, например, словах: *солнце, сердце* и т.п.

Ко второй группе относятся буквы: *я [ja], ю [ju], е [э], ё [jo]*.

К третьей группе относятся буквы, обозначающие один звук, т.е. все буквы русского алфавита, за исключением букв, входящих в первую и вторую группы.

Третья особенность русской графики – наличие в ней однозначных и двузначных букв: к первым относятся буквы, имеющие одно основное значение; ко вторым – имеющие два значения.

Так, например, буквы *ч* и *ц* относятся к числу однозначных, так как буква *ч* во всех положениях обозначает один и тот же мягкий звук [ч'], а буква *ц* – твердый звук [ц].

К двузначным буквам относятся:

1) все буквы, обозначающие согласные звуки, парные по твердости-мягкости;

2) буквы, обозначающие гласные звуки: *я, е, ё, ю*.

Двузначность указанных букв русского алфавита находится в связи со спецификой русской графики – именно со слоговым принципом ее.

Слоговой принцип русской графики заключается в том, что в русском письме в определенных случаях в качестве единицы письма выступает не буква, а слог. Такой слог, т.е. сочетание согласной и гласной букв, является цельным графическим элементом, части которого взаимно обусловлены. Слоговой принцип графики применяется в обозначении парных по твердости-мягкости согласных. В современном русском языке согласные звуки, парные по твердости-мягкости, имеют фонематическое значение, т.е. служат для различения звуковых оболочек слов. Однако в русском алфавите отсутствуют отдельные буквы для обозначения парных по мягкости-твердости согласных звуков, так что, например, буква *т* употребляется и для твердого, и для мягкого звука [т] – (ср.: *станут* - *стянут*).

Отсутствие в русском алфавите отдельных букв для парных по твердости-мягкости согласных звуков компенсируется наличием в нашей графике двояких начертаний гласных звуков. Так, буквы *а, о, у, э, ы* указывают на твердость предшествующего согласного, парного по твердости-мягкости, а буквы *-я, ё, ю, е, и* - на мягкость (ср.: *рад* - *ряд, мол* - *мёл, тук* - *тюк, сэр* - *сер, был* - *бил*). Таким образом, буквы, обозначающие согласные звуки, парные по твердости-мягкости, **двузначны**: без учета последующей буквы нельзя определить, твердым или мягким является парный по твердости-мягкости согласный звук. Только в конце слова и перед согласными (правда, не всегда) мягкость согласных, парных по твердости-мягкости, обозначается особой буквой *ь*.

Слоговой принцип применяется также к обозначению согласного звука [й] (*йот*), причем это применение осуществляется лишь внутри слов. Согласный звук йот обозначается особой буквой *й* только в том случае, когда слог заканчивается этим звуком, следующим за гласным (ср.: *пой* - *пойте, лей* - *лейте, весной, слепой и т.п.*). Во всех прочих положениях звук *йот* вместе со следующим гласным звуком обозначается одной буквой, а именно: *я* - [ja], *ё* - [jo], *е* - [je], *ю* - [ju]. Такое значение букв *я, ё, е, ю* имеет место:

1) в начале слова (ср. *яма, ёж, юг, ель*);

2) после гласных (*моя, моё, поеду, мою*);

3) после разделительных знаков *ъ* и *ь* (*объявить* - *обезьяна, объём* - *собьём, съезд* - *устье, конъюнктура* - *вьюга*).

Применение слогового принципа в русской графике представляет очень удобное решение вопроса о передаче на письме твердых и мягких согласных,

а также звука *йот* (сокращение количества букв, значительная экономия места путем устранения написаний с йотом). Однако слоговой принцип проводится в русской графике далеко не последовательно. Главнейшее отступление от слогового принципа – обозначение гласных звуков после согласных, непарных по твердости-мягкости. Так, после всегда твердых согласных [ж], [ш], [ц] гласные звуки обозначаются, вопреки слоговому принципу, буквами *и, е, ё*, изредка *ю, я* (ср. *жир, ширь, жест, шест, жёлоб, шёпот, брошюра, жюри, парашют, цифра, цепь, Коцюбинский, Цявловский* и т.п.); после всегда мягких [ч], [щ], вопреки слоговому принципу, пишутся буквы *а, о, у* (ср. *чаша, чокнуться, чудо, пища, Щорс, щука* и т.п.). Эти отступления от слогового принципа в современной русской графике сложились исторически. В современном русском языке звуки [ж], [ш], [ц] не имеют мягких разновидностей, а звуки [ч], [щ] – твердых разновидностей. Поэтому твердость и мягкость этих звуков обозначается самими согласными буквами, которые являются однозначными и не требуют обозначения последующими гласными буквами.

Частные случаи отступлений от слогового принципа:

1) написания иноязычных (чаще французских) слов с *ьо* вместо *ё* (ср.: *бульон - бельем* и т.п.);

2) написание сложносокращенных слов с *ьо, ья, ьу* и *йу* (ср. *сельокруг, сельаэродром, Дальуголь, стройучасток*);

3) написание в начале иноязычных слов *йо* вместо *ё* (ср. *ёж, ёри - йот, йод, Йоркшир, Нью-Йорк*).

Кроме указанной непоследовательности в применении слогового принципа, можно отметить в русской графике **отсутствие обозначения ударного слога** в слове, а также особой буквы для звука ['] (ср. *дрожжи, визжу, ежду* и т.п.).

4.5. Русская орфография. Понятие об орфографии

В результате длительного развития русское письмо, постепенно приспособляясь к языковому строю, сложилось в определенную систему, функционирующую в виде графики и орфографии, которые находятся в тесном взаимодействии.

Для письменного общения недостаточно располагать одной графикой. Пользуясь только графической системой, пишущий может передать на письме звуковую оболочку, например, слова поход по-разному: «*поход*», «*паход*», «*пахот*», «*похот*». Из этих четырех графических вариантов общепринятым, орфографически правильным, является только первый – поход.

Звуковая система языка всегда значительно сложнее его графической системы (ср. многообразие звуков речи и ограниченное количество букв в алфавите). Вследствие этого между первой и второй нет и не может быть полного соответствия. Между звуковой системой языка и графикой существуют своеобразные взаимоотношения, которые регулируются

правилами, обязательными для всех, пользующихся письмом на данном языке.

Система правил о написании слов и их значимых частей, о слитных отдельных и дефисных написаниях, об употреблении прописных букв и переносе слов называется **орфографией** (греч. orthos – прямой, правильный и grapho-пишу), или правописанием. Пользуясь средствами графики, орфография устанавливает единообразное написание слов и их грамматических форм. Благодаря орфографии слова и их формы получают единый графический образ, который обычно связывается с определенным значением без посредства звуковой стороны слов и форм.

Практическая роль орфографии – служить средством письменного языкового общения – делает орфографию социально значимой. Хотя для орфографии является вполне естественным постоянное отставание от развития звуковой системы языка, действующие орфографические правила остаются одинаково обязательными для всех пишущих, так как только при этом условии возможно вполне свободное общение между членами общества при помощи письменной речи.

4.6. Морфологический характер русского правописания

Современная русская орфография передает нашу речь путем обозначения буквами ее звуковой стороны, и в этом смысле наша орфография фонетична. Однако в русском письме речевой единицей, обозначаемой единым постоянным начертанием, является не отдельный звук, а целая морфема в том ее звучании, какое ей свойственно в положении, фонетически наиболее независимом: *хор* - *хорист* - *хоровой*; *звучания*: [хор] - [хАрист] – [хърАво]. Приведенные слова имеют общую морфему хор- (корень), которая произносится различно: [хор] - [хАр] - [хър] (в зависимости от ударения), но имеет единое постоянное начертание - хор. Это значит, что русская орфография построена на морфологическом принципе.

Сущность морфологического принципа русского правописания заключается в том, что общие для родственных слов значимые части (морфемы) сохраняют на письме единое начертание, хотя в произношении различаются в зависимости от фонетических условий, в которых оказываются звуки, входящие в состав значимых частей слова.

Вне зависимости от произношения морфологический принцип правописания применяется при написании корней (ср.: *ход*, *ходок*, *ходовой* - [хот], [хАд]ок, [хъд]овой); *суффиксов* (ср.: *дубовый*, *липовый* - дуб[ов]ый, лип[ъв]ый); *приставок* (ср.: *подписать*, *подпись* - [път]писать, [пот]пись) и *окончаний* (ср.: *на реке*, *на речке* - на рек[е], на речк[ь]).

Связь написания морфем с произношением выражается в том, что звуковой состав морфем передается буквами отдельно для каждого звука в наиболее дифференцированном положении звуков: гласные наиболее дифференцированы под ударением, согласные – в положении *перед гласными, сонорными согласными и [в]*. Так создается единый графический

образ морфем как носителей известного значения, без воспроизведения их конкретного звукового состава, частичные изменения которого не отражаются на присущем морфеме значении.

При широко развитой в русском языке системе внутриморфемного чередования звуков и при морфологической сложности большинства русских слов, морфологический принцип правописания (единообразное обозначение на письме морфем) представляет собой ценнейшее качество русской орфографии.

4.7. Отступления от морфологического принципа правописания.

Фонетические написания.

Наряду с морфологическим принципом, который занимает ведущее положение в русском правописании, применяются так называемые фонетические написания, представляющие отступления от морфологического принципа. В этих случаях единство написания морфем не выдерживается и морфема в разных условиях своего употребления пишется по-разному.

На общем фоне морфологических написаний фонетические написания представляют небольшое количество разрозненных примеров.

В написании корней:

1) передача на письме исторических чередований в области корневых гласных и согласных (ср.: *заря - зори, расти - рост и др.; запретить - запираить, сжечь - сжигать и т.п.*);

2) написание *ы* вместо *и* в корнях, начинающихся с *и*, после приставок (ср. *искать - подыскать* и т.п.);

В написании суффиксов:

1) написание *о - е* после шипящих в суффиксах имен существительных, прилагательных и наречий (ср.: *орешек - грешок, грошовый - грушевый, ярче - горячо и т.п.*);

2) написание *ы* после *ц* в суффиксе *-ын* прилагательных притяжательных (ср.: *Серезин - сестрицын* и т.п.);

3) написание *о - е* после *ц* в суффиксах прилагательных и глаголов (ср.: *ситцевый - песцовый, танцевать - вытанцовывать*).

В написании окончаний:

1) написание *о - е* в падежных окончаниях существительных и прилагательных после шипящих и *ц* (ср.: *кожей - межой, мужем - ужом, зайцем - яйцом и т.п.*);

2) обозначение окончаний, начинающихся с гласного звука, в соответствии со слоговым характером графики (ср.: *дном - днем, полом - полем и т.п.*);

3) написание окончания *-ой* (под ударением) и *-ый, -ий* (без ударения) (ср.: *больной, красный, синий*).

В написании приставок:

1) написание приставок с конечным *з* (ср.: *разжать - расшить* и др.);

2) написание приставки *раз-* с буквами *о* и *а* (ср.: *распустить* и *ропуск*);

3) написание только двух *с* и *н* при стечении трех звуков - в приставке или суффиксе (одного) и в корне (двух) (ср.: *ссудный* - *бессудный*, *ванна* - *ванная* и т.п.).

Традиционные и дифференцирующие написания

К нарушениям морфологического принципа правописания относятся также **традиционные и дифференцирующие написания**.

Традиционные написания, иначе исторические, являются пережитками прошлого, требующими для уяснения своего правописания справок из истории языка и письма.

В прошлом такие написания в большинстве случаев имели фонетический характер и вследствие изменения фонетической системы языка потеряли опору в произношении, стали необъяснимыми с точки зрения современных живых связей в языке. Традиционные написания могут соответствовать этимологии слова, но могут и не соответствовать ей.

Традиционным написанием, не мотивированным с точки зрения современных языковых закономерностей, является употребление буквы *и* после твердых шипящих *ж*, *ш* и *ц*. В древнерусском языке, когда звуки [ж], [ш] и [ц] были мягкими, современное написание звукосочетаний [жи], [ши], [ци] (жить, шить, панцирь) соответствовало произношению.

Вследствие проникновения в литературный язык *аканья* стали традиционными написания: *калач*, *кавычки*, *карман*, *стакан*, *паром*, *славяне*, *ястреб* т.п. Перечисленные слова имеют традиционное написание, противоречащее их этимологии.

Дифференцирующими написаниями называются написания таких двух слов или форм, которые фонетически совпадают, являются омофонами, но имеют разное значение. Такие написания помогают зрительно различать омофоны.

Примерами дифференцирующих написаний являются: *ожег* (глагол в прош. врем.) и *ожог* (имя сущ.), *туш* (м. р.) и *тушь* (ж. р.), *плач* (имя сущ.) и *плачь* (пов. накл. глагола) и т.п.

Слитные, полуслитные и раздельные написания

Слитные, полуслитные (дефисные) и раздельные написания слов представляют особый раздел правописания. Этот раздел не касается буквенного состава значащих частей слов, а содержит правила применения особых приемов их орфографической дифференциации: слитного, дефисного и раздельного написания.

Вопрос о слитных, дефисных и раздельных написаниях по своему существу является вопросом лексическим, связанным с проблемой отдельного слова. Рассмотренные выше принципы, применяемые в русском правописании, к этому разделу орфографии неприменимы.

Слитное, полуслитное и раздельное написания являются графическим отражением определенных процессов, которые происходят

в лексической системе языка. Словарный состав языка непрерывно пополняется новыми образованиями путем объединения лексических элементов, существующих в языке в качестве самостоятельных слов. Этот процесс словообразования характеризуется исключительным многообразием и протекает постепенно и медленно. В силу указанных особенностей словообразования объединение лексических единиц представляет в языке различные фазы движения к слиянию в новую лексическую единицу и отражается в русской орфографии путем дифференцированных написаний – слитного, дефисного и раздельного.

Неизбежное отставание орфографии от языка, который находится в состоянии непрерывного изменения, с одной стороны, и ограниченность средств графического обозначения многих частных явлений языка – с другой, приводят к тому, что действующие орфографические правила никогда не находились и не находятся в полном соответствии с реальным делением речевого потока на словесные единицы.

Слитное написание применяется для закрепления таких сложных лексических образований, смысловая цельность которых имеет конкретное выражение в самом строении этих слов (слияние при помощи соединительных гласных, объединение общей для всего образования системой флексий, выделение данного образования из ряда смежных лексических единиц посредством собственного ударения; ср.: *теплоход, пятилетка и т.п.*).

Дефисное написание отражает те случаи словообразования, в которых обычно два слова, а иногда и несколько утрачивают свою лексическую самостоятельность, приближаются к превращению в одну лексическую единицу, но не доходят до полного слияния в одно слово (ср.: *диван-кровать, машинно-тракторный, золотисто-желтый и т.п.*).

Основания для раздельного написания общеизвестны. Отдельно пишутся как знаменательные, так и служебные слова. Объектом раздельного написания выступает слово со своим значением, без опоры на произношение.

Ясность общих оснований раздельного написания слов не устраняет затруднений в отдельных случаях, которые регулируются частными правилами (ср. переход существительных с предлогами в наречия; употребление частицы *не*; словосочетания, которые по чисто внешним основаниям принимаются за сложные прилагательные).

Изложенные принципы правописания, применяемые к большому количеству разнообразных и очень сложных языковых явлений, конкретизируются отдельными правилами (см. «Правила русской орфографии и пунктуации»).

4.8. Краткие сведения из истории русской графики и орфографии

Современная русская графика представляет несколько измененную графику старославянского языка, так называемую *кириллицу*.

Старославянская графика была составлена в 9в. в Болгарии братьями Кириллом (Константином) и Мефодием, византийскими миссионерами, учеными и дипломатами, **на основе греческой азбуки и путем частичного использования других алфавитов, в частности древнееврейского.**

С 10в. старославянская графика стала применяться на Руси при переписывании уже существовавших книг и при создании оригинальных произведений письменности. Теории письма и правил правописания в то время не существовало. Писцы, овладевшие практически искусством письма, в большинстве являлись копировщиками готовых рукописей. Это не значит, что древнерусские писцы механически пользовались приемами старославянского языка. Сохраняя в русском письме приемы старославянской графики (в частности, буквы носовых гласных звуков, не существовавших в русском языке), русские писцы приспособили ее к русскому произношению.

В 12-13вв. русское письмо все более освобождается от старославянского влияния и постепенно превращается в самостоятельную систему, сближающую письмо с живой речью.

В силу исторического развития языка, крепнувшие традиции русского письма, естественно, должны были оказаться в некотором противоречии с закономерными изменениями в фонетической и грамматической системе языка. Так возникло известное несоответствие между графической и звуковой системой русского языка, между складывавшейся традицией письма и произношением.

Опора писцов на произношение привела к определенным изменениям в графике письма. **К 13 в. буквы ѣ и ѣ**, обозначавшие в древнерусском языке особые гласные звуки в определенных фонетических условиях, заменяются под ударением, в соответствии с новым произношением, буквами **о, е**.

С 16в. буква **ь** вообще утрачивает звуковое значение и становится знаком мягкости согласных и разделительным знаком, а буква **ѣ** употребляется для обозначения твердых конечных согласных. С другой стороны, установившаяся традиция письма (опора на произношение) не была особенно действенной в обозначении согласных, парных по звонкости-глухости, а также в отношении аканья (произношения безударного о как а). **Озвончение-оглушение согласных и аканье, появившиеся в фонетической системе языка, не получили широкого отражения в письме.** Произношение и традиция – эти противоречивые факторы письма – оказались прогрессивными и одинаково действенными в развитии русской графики и орфографии.

Несколько задержало развитие русского письма влияние южнославянской письменности, начавшееся в конце 16в., когда на Руси появились южнославянские богослужебные книги, исправленные в соответствии с греческими оригиналами. Графика и орфография этих книг сообщали русскому письму некоторую искусственность, лишали его самостоятельности и связи с живым языком.

Положительную роль в установлении единообразного письма имело книгопечатание, возникшее в России в 16 в. Печатная продукция становится образцом для всех пишущих. До 16 в. русские писцы писали одно слово за другим без промежутков между ними. Раздельное написание слов связано с развитием книгопечатания.

Большое значение в истории русской графики и орфографии имел указ *о введении русского гражданского алфавита, изданный в 1708 г. Петром I*. Это мероприятие, явившееся показателем упадка авторитета и влияния церкви, выразилось в некотором изменении внешнего вида и состава русского алфавита: были исключены излишние для русской звуковой системы буквы, устранены «титла» (сокращения) и «силы» (ударения). Укреплению графики и орфографии содействовало также *открытие в 1727г. академической типографии*, издания которой придерживались определенной системы написаний.

На рубеже *первой половины 18 в.* вопросы графики и орфографии получают принципиальную постановку. Они связываются с вопросами русского литературного языка и приобретают общественное значение.

Первым, кто поставил вопрос об основе русской орфографии, был Тредиаковский. В своем трактате «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи» (1748) Тредиаковский *провозглашает фонетический принцип правописания.* Считая, что фонетическое письмо наиболее доступно массам, Тредиаковский, однако, признает правильным лишь произношение людей, владеющих нормами литературного языка, и делает ряд уступок традиционным написаниям. Тредиаковский не решил вопроса о сущности нашей орфографии, его взгляды не имели решающего значения в истории нашего правописания.

М.В. Ломоносов включил рассуждения о правописании в свою «Российскую грамматику» (1755). Характеристика Ломоносовым теоретических основ орфографии представляет *сочетание фонетического принципа правописания с морфологическим.* Уделяя внимание традиции в письме, Ломоносов охватывает широкий круг орфографических вопросов, связанных с грамматикой. Несмотря на авторитетность и убедительность, правила Ломоносова не получили всеобщего признания. Правила не были утверждены высшим государственным учреждением и не имели силы закона. Установлению норм правописания, предложенных Ломоносовым, содействовали труды В. Светова и А.А. Барсова, авторов грамматических работ школьного типа. В своих работах эти авторы дали краткий свод орфографических правил второй половины XVIII в., реализующих установленный Ломоносовым морфологический принцип правописания. *Окончательное утверждение морфологического принципа правописания связано с изданием «Российской грамматики» Академией наук (1802, 1809, 1819) и «Словаря Академии Российской» (1789-1794).* Орфографические нормы, установленные в середине XVIII в., не отличались

устойчивостью. Значительные различия в правописании отмечались и в официальных документах, и в произведениях писателей.

Грамматики, составленные в начале и середине 19 в. (Востоков, Греч, Давыдов, Буслаев), и выходившие в то время словари не могли устранить орфографический разнобой, который продолжался на протяжении всего 19 в.

В русскую орфографию немало полезного внес *Н.А. Карамзин*, влиявший своим авторитетом на орфографическую практику (*обоснование написаний русских и иноязычных слов, введение буквы ё вместо io*).

Исключительно важной вехой в истории русской орфографии является капитальный труд академика *Я.К. Грота* «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1873, 1876, 1885) и его книга «Русское правописание» (1885), представляющая практическое руководство для школы и печати. Труд Грота посвящен истории и теории русского правописания. Он освещает практические вопросы орфографии с научных позиций. Свод орфографических правил, составленный Гротом, сыграл важную роль в установлении орфографических норм. Правописание, установленное Гротом, было рекомендовано и получило славу академического, однако оно не уничтожило разнобой полностью, а главное - не упростило русское правописание. Грот ревниво придерживался принципа узаконить традицию и игнорировал движение за упрощение письма, получившее широкий общественный размах в 50-60-е годы XIX в. Поэтому «Русское правописание» Грота не встретило единодушного и полного признания.

В начале 20 в. выявляются все более широкие общественные задачи орфографической реформы, причем руководство в решении орфографических вопросов осуществляет Академия наук. Постановление о реформе правописания, принятое на широком совещании при Академии наук 11 мая 1917 г., не имело практического значения. Реформированное правописание оставалось необязательным для школы и печати. *Только Советское правительство декретами от 23 декабря 1917 г. и 10 октября 1918 г. утвердило постановление совещания Академии наук. Новое правописание было объявлено обязательным для всех советских граждан.*

Реформа правописания 1917-1918 гг. значительно упростила и облегчила наше письмо, но не затронула многих частных вопросов орфографии, служивших источником разнобоя в практике письма. Это расшатывало общую систему правописания и вызывало множество затруднений в работе издательств, а также в школьном преподавании.

В 1930 г. была сделана организованная попытка провести радикальную реформу нашего письма. Проект такой реформы был составлен специальной комиссией Наркомпроса. Проект вносил в русское правописание ломку, не вызываемую подлинной жизненной потребностью, к тому же научно не оправдываемую, а следовательно, и практически нецелесообразную. Проект был отвергнут. Необходимость упорядочения правописания становилась все более настоятельной.

«Задача настоящего момента не в реформировании приемов письма, а в упорядочении некоторых из них в сторону единообразия и последовательности и в разрешении отдельных недоуменных случаев... Установив все недостаточно до сих пор установившееся, надо издать полный орфографический справочник, авторизованный учебной властью», - так определял дальнейший путь развития русской орфографии проф. Д.Н. Ушаков.

Осуществление этой задачи началось с середины 30-х годов, когда была организована работа по составлению полного свода правил орфографии и пунктуации. *Результатом длительной работы филологов и педагогов явились «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Правила являются обязательными для всех пользующихся письмом, как для органов печати, учебных заведений, государственных и общественных организаций, так и для отдельных граждан.*

«Правила русской орфографии и пунктуации» являются, по существу, первым в истории русского письма полным сводом правил современного русского правописания и состоят из двух частей – *орфографии и пунктуации* – с приложением словаря самых трудных или сомнительных написаний. Орфографический словарь (110 тысяч слов), составленный на основе «Правил», вышел в свет в 1956 г. «Правила» легли в основу ряда справочников, словарей, пособий.

Однако к концу 20 в. «Правила» 1956 г. во многом устарели и в настоящее время не отражают складывающихся тенденций в правописании. Поэтому в Институте русского языка РАН создана специальная комиссия, в задачу которой входит создание нового свода правил орфографии и пунктуации.

Периодическая корректировка правил закономерна и вполне естественна, так как отвечает потребностям развивающегося языка и практики его освещения.

4.9. Вопросы для самоконтроля:

1. Как возникло письмо?
2. Что называется графикой?
3. Что представляет собой современный русский алфавит?
4. Каковы взаимоотношения между русской графикой и звуковой системой русского языка?
5. Какие особенности современной русской график вы можете назвать? Приведите примеры.
6. В чем заключается слоговой принцип русской графики? Приведите примеры отступлений от слогового принципа.
7. Что называется орфографией, и какова ее практическая роль?

8. В чем заключается морфологический характер русского правописания?
9. Что входит в понятие традиционного и дифференцирующего написания?
10. Какой путь прошла русская орфография? Составьте хронологическую таблицу.
11. Почему в орфографии русского языка назрела необходимость изменений? В чём трудность проведения такой реформы?

4.10. Глоссарий:

Глаголица – одна из первых славянских азбук. Предполагается, что именно глаголицу создал славянский просветитель св. Кирилл Философ для записи церковных текстов на старославянском языке. На старославянском языке именуется «Кѣрїлловица».

Кириллица – термин, имеющий несколько значений:

- Старославянская азбука (староболгарская азбука): то же, что кириллический (или кирилловский) алфавит: один из двух (наряду с глаголицей) древних алфавитов для старославянского языка;
- Кириллические алфавиты: система письменности и алфавит для какого-либо иного языка, основанная на этой старославянской кириллице
- Уставной[1] или полууставный шрифт: шрифт, которым традиционно печатают церковные (православные) книги (в этом значении кириллица противопоставляется гражданскому, или петровскому, шрифту).

Фонема др.-греч. φώνημα – «звук») – минимальная смыслоразличительная единица языка-(Лингвистическая единица речи). Фонема не имеет самостоятельного лексического или грамматического значения, но служит для различения и отождествления значимых единиц языка (морфем и слов): при замене одной фонемы на другую получится другое слово (<д>ом – <т>ом);

при изменении порядка следования фонем также получится другое слово (<сон> – <нос>);

при удалении фонемы также получится другое слово (т<р>он – тон).

Фонематический принцип – В русском письме (русской графике) основным является фонематический принцип: большая часть букв русского алфавита обозначает на письме фонему. Между тем отнюдь не для всех фонем имеются специальная буква. Однако в алфавите представлены также буквы, обозначающие аллофоны, или варианты фонемы.

Транскрипция – (от лат. transcriptio – переписывание) письменное воспроизведение слов и текстов с учётом их произношения средствами определённой графической системы. Т. бывает научная и практическая.

Сильная и слабая позиции звуков в слове - положение звука в слове (перед гласным или согласным, на конце или в начале слова и т. п.) называется позицией. Позиции могут быть сильные и слабые.

Сильная позиция – это позиция, в которой данный отличается от всех других звуков.

Слабая позиция – это позиция неразличения звуков. Сильной позицией для гласных звуков является позиция под ударением, слабой — без ударения. Например, ср.; сом — сам (звуки [о] и [а] под ударением различаются) сома – сама (в безударном положении эти гласные не различаются, здесь произносится звук [ʌ]). Парные глухие и звонкие согласные различаются перед гласными, сонорными ([р], [л], [м], [н], [ј]) и [в] (это сильные позиции по глухости/звонкости): пил – бил, слой – злой, твоих – двоих. Слабые позиции по глухости/звонкости – на конце слова, перед шумными глухими и перед шумными звонкими (кроме [в]): молот – молод ([т]), киска – низко ([с]), сдал – здание ([з]). Сильные позиции по твёрдости/мягкости – на конце слова (удар – ударь), перед гласными (нос – нёс), перед твёрдыми согласными (изба – резьба). Слабая позиция – перед мягким согласным: встаньте, (о) музыканте ([н']

Орфограмма – правильное написание по соответствующему правилу или по традиции, избираемому из нескольких возможных. Является одной из основных единиц орфографии. Различают буквенную и небуквенную орфограммы по признаку выбора из нескольких вариантов одной буквы или выбора из нескольких вариантов правильного написания слова – вместе, отдельно, через дефис, или выяснения места переноса слова из строки в строку. В распознавании орфограммы говорящий должен ориентироваться на орфографическое правило, которым она объясняется (правила произношения и написания безударных 'е, и' и т. п.).

Количество орфограмм определяется количеством орфографических правил.

Аффиксы – лат. affixus — прикрепленный). Служебная морфема, т. е. часть слова, видоизменяющая лексическое либо грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении; общее название всех морфем, за исключением корня.

Лекция 5. Орфоэпические нормы русского языка

План

1. Предмет изучения орфоэпии как раздела языкознания
2. Хронологические варианты орфоэпической нормы.
3. Территориальные разновидности орфоэпической нормы.
4. Практическое значение орфоэпии.
5. Стили произношения.
6. Произношение гласных звуков
7. Произношений согласных звуков
8. Произношение некоторых грамматических форм.
9. Произношение слов иноязычного происхождения.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова / «Современный русский язык – 6-е изд.» / Москва. Айрис-пресс. 2004 / 448с.
2. Р.И. Аванесов / «Русское литературное произношение: учебное пособие. Изд. 5-е» / Москва. КомКнига. 2005 / 288с.
3. Ж.В. Ганиев / «Русский язык. Фонетика и орфоэпия» / Москва. Высшая школа. 1990 / 175с.
4. С.В. Князев, С.К. Пожарицкая / «Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия» / Москва. Академический Проект. 2005 / 319с.
5. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
6. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
7. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или

строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.

6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.

5.1. Предмет изучения орфоэпии как раздела языкознания

Термин орфоэпия (гр. Orthos-прямой, правильный + epos-речь) употребляется в двух значениях:

- 1) раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения
- 2) совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, соответствующее принятым в языке произносительным нормам.

Важнейшие черты русского литературного произношения сложились еще в первой половине 18в. на основе разговорного языка города Москвы. К этому времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, объединив в себе особенности произношения северных и южных говоров русского языка. Московские произносительные нормы передавались в другие экономические и культурные центры в качестве образца и там усваивались на почве местных диалектных особенностей. Так складывались произносительные черты, не свойственные московской орфоэпической норме.

В формировании литературного произношения огромную роль играют театр, радиовещание, телевидение, звуковое кино, которые служат мощным средством распространения орфоэпических норм и поддержания их единства.

И орфография, и орфоэпия основываются на понятии нормы. О месте нормы в системе понятий «язык» и «речь» так писал Э. Косериу: *«Функциональный язык (язык, на котором можно говорить) – это система функциональных противопоставлений и нормальных реализаций, или, точнее, это система и норма. Система есть система возможностей, координат, которые указывают открытые и закрытые пути в речи, понятной данному коллективу, а норма, напротив, – это системы обязательных реализаций, принятых в данном обществе и данной культуре. Норма соответствует не тому, что можно сказать, а тому, что уже сказано и что по традиции говорится в рассматриваемом обществе».*

Норма имеет две фундаментальные особенности, которые можно считать условиями ее существования:

- наличие вариантов
- оценка существующих вариантов.

5.2. Хронологические варианты орфоэпической нормы.

Современная орфоэпическая норма имеет варианты, прежде всего хронологического порядка, которые называются «старшим» и «младшим».

Особенности старшего орфоэпического стандарта были сформулированы Д.Н. Ушаковым в работах 1920-1940-х гг. и легли в основу орфоэпических рекомендаций *Р.И. Аванесова*, высказанных им в работах 1950-1970-х гг. и в «*Орфоэпическом словаре русского языка*» под его редакцией. Появившиеся в эти годы новые явления в практике произношения Р.И. Аванесов приводит в качестве возможных вариантов орфоэпической нормы. Эти новые явления были подробно описаны в работах «Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры» (под ред. М.В. Панова, М., 1968), «Русский язык по данным массового обследования» (под ред. Л.П. Крысина, М., 1974) и представлены в «словаре трудностей русского произношения» М.Л. Коленчук и Р.Ф. Касаткиной (М., 1997); они легли в основу понятия «младшей» орфоэпической нормы.

Те элементы звукового строя, в которых наблюдаются «старший» и «младший» варианты орфоэпической нормы, можно представить списком.

Таблица 1. Основные особенности «старшего» и «младшего» вариантов орфоэпической нормы.

«старший»	«младший»
Эканье	Иканье
Различная реализация фонем <a>, <o>, <e> в ударных слогах после мягких согласных.	Одинаковая реализация фонем <a>, <o>, <e> в ударных слогах после мягких согласных.
Реализация <a> звуком [ыэ] после твердых шипящих.	Реализация <a> звуком [а] после твердых шипящих.
Ассимиляция по мягкости в сочетаниях зубных согласных с зубными, переднеязычными и губными; губных с заднеязычными; [р] с губными и переднеязычными; любых согласных с [j].	Разрушение обязательной ассимилятивной мягкости; переход некоторых сочетаний с первым мягким согласным в разряд факультативных и запрещенных.
Мягкая реализация фонемы <ж`> в некоторых словах.	Твердое бифонемное сочетание <жж> в этих словах.
Сочетание [ч`н], [шн].	Сужение круга слов с обязательным [шн] в пользу [ч`н].
Фрикативная реализация заднеязычного согласного перед следующим смычным в некоторых словах.	Сокращение количества случаев обязательной фрикативизации до слов мягко, легко и их производных.
Мягкость согласных перед <e> (или орфографическим е) в заимствованных словах.	Увеличение круга лексики с твердыми согласными перед <e> (е).

Безударная флексия [-ы] (-и -) им. падежа мн. числа существительных ср. рода.	Единая флексия [-а] (<a>) им. падежа мн. числа существительных ср. рода.
Единая безударная флексия [-ут] формы 3 лица мн. числа глаголов.	Безударная флексия [-ът] формы 3 лица мн. числа глаголов.
Твердый заднеязычный согласный перед безударной флексией им., вин. падежей мужского рода прилагательных ([-чъй], [-къй], [-хъй]).	Мягкий заднеязычный согласный перед безударной флексией им., вин. падежей мужского рода прилагательных ([-г`ьй], [-к`ьй], [-х`ьй]).
Твердый заднеязычный согласный перед глагольным суффиксом - ивать ([-гъвьт`], [-къвьт`], [-хъвьт`]).	Мягкий заднеязычный согласный перед глагольным суффиксом - ивать ([-г`ьвьт`], [-к`ьвьт`], [-х`ьвьт`]).
Твердый согласный в возвратном постфиксе -ся, -сь, за исключением деепричастия с ударным суффиксом.	Расширение круга глагольных форм с мягким согласным в возвратном постфиксе -ся, -сь.

Следует заметить, что применительно к данному списку о смене орфоэпической нормы можно говорить только в случае замены [ыэ] на [а] в произношении <a> после шипящих согласных, поскольку «старший» вариант уже не упоминается в орфоэпических словарях; он уже стал только фактом истории орфоэпической нормы. Все остальные «старшие» варианты, как правило, еще приводятся в словарях с пометкой «устаревающее», поэтому применительно к списку признаков из правой части таблицы точнее было бы говорить как о проявлении тенденций, а не как о категорической смене нормы.

Динамика орфоэпической нормы в области **консонантизма** (ослабление ассимилятивного смягчения согласных по мягкости; расширение круга слов с [ч`н] за счет [шн]), а также все изменения в произношении отдельных грамматических форм, - указывает на сближение произношения с написанием. Против этого решительно возражал Д.Н. Ушаков, который писал: *«Чистоте произношения, кроме провинциальных акцентов, угрожает еще один враг, тем более опасный, что он под видом друга заходит, так сказать, в тыл орфоэпического фронта и действует там разлагающим образом. Дело в том, что книжное написанное слово таит в себе возможность особого рода неправильных произношений, именно произношений «буквальных», противоречащих законам всякого живого языка».*

Более осторожно высказывался на ту же тему Р.И. Аванесов: *«Важной и принципиальной проблемой является соотношение орфографии и орфоэпии, в теоретическом плане, можно сказать, еще не поставленная. При всей широте, можно сказать, необозримости круга лиц,*

обслуживаемых орфографий, она все же опирается, прежде всего, на людей, владеющих орфоэпическими нормами. Но эти нормы далеко не в полной степени кодифицированы, допускают немало вариантов. Поэтому упорядочение, совершенствование орфографии в ряде случаев упирается в вопрос об упорядочении и более строгой кодификации орфоэпии. Может ли и в какой мере нормализация орфоэпии вторгнуться в самый язык, предполагая изменение фонемного или морфемного строения слова, или наоборот, орфография – диктовать орфоэпическое произношение? Думается, что при достаточном учете тенденций развития языка некоторое – хотя и очень осторожное – «вторжение» орфографии в область устной речи, которое сделает более устойчивым один из орфоэпических вариантов, возможно».

Приведем мнение и еще одного известного лингвиста, занимавшегося проблемами орфоэпии, - Л.В. Щербы: *«Прежде всего, совершенно очевидно, что в произношении будущего будет отмечено все чересчур местное, московское или ленинградское, орловское или новгородское, не говоря уже о разных отличительных чертах других языков, вроде кавказского или среднеазиатского «гортанного» х, украинского г, татарского ы и т.д., и т.п. Второе, что является несомненным, - это стремление опереться на что – либо твердое и для всех очевидное. Ясно, что таким твердым и очевидным является письмо, а потому не менее ясно и то, что будущее русское образцовое произношение пойдет по пути сближения с письмом. Из этого, между прочим, вытекают некоторые обязательства и для письма : если мы не хотим, чтобы люди произносили Додэ и Гете с мягкими д и т, и с ё в соответствии с немецким у, то мы и должны писать Додэ и Гетэ, а не Доде и Гете».*

5.3. Территориальные разновидности орфоэпической нормы.

До недавнего времени признавалось существование двух вариантов орфоэпической нормы: московского и петербургского. Но историческая судьба Санкт–Петербурга не благоприятствовала укреплению той произносительной нормы, которая сформировалась там к началу 10 века. Перенос столицы государства в Москву, большие потери населения в связи с Великой Отечественной войной и блокадой Ленинграда, значительный приток населения из сельских местностей привели к тому, что в настоящее время образцы старого петербургского произношения, на основе которого сложилось представление о петербургской орфоэпической норме, можно услышать только в фонографических записях уже ушедших из жизни актеров петербургских театров, литераторов, ученых, общественных деятелей – потомственных петербуржцев.

В настоящее время дискуссионной является возможность существования территориальных разновидностей орфоэпической нормы. Дело в том, что обширные диалектные территории русского языка обладают фонетическими различиями не только сегментного, но и суперсегментного

характера, а также своеобразной артикуляционной базой. Поскольку это – наименее контролируемая сфера речевой деятельности, то и особенности произношения, обусловленные артикуляционной базой либо просодической структурой слова, а также своеобразии интонационного оформления фразы, устойчиво сохраняются в речи даже тех, кому удалось усвоить, казалось бы, все особенности московской орфоэпической нормы.

5.4 Практическое значение орфоэпии.

Орфоэпия (с греч., буквально «правильная речь») прагматична: формулируя общие представления о правильности, она дает каждому говорящему конкретные рекомендации, направленные на достижение им необходимого уровня в произношении; эти рекомендации основываются, естественно, на реальной картине произношения этого индивида. Выдающийся английский лингвист Г. Суит выразился афористически: «Пока мы не знаем, как на самом деле говорим, мы не можем ответить на вопрос, как мы должны говорить».

Известно, что нормированное произношение имеет также *варианты*, употребление которых может зависеть от социальных характеристик говорящего, от его социального положения, реального жизненного опыта. На речь конкретного носителя нормированного языка могут влиять такие внеязыковые факторы, как говор местности, где говорящий провел детство и юность, возрастная группировка, та или иная социальная среда, в которой он находится, а также уровень квалификации, культуры человека.

Тесно связана с социофонетическими характеристиками речи (т.е. оценкой произношения с учетом социальных характеристик говорящих) и ее фоностилистическая дифференциация различия в произношении конкретного носителя литературного языка, зависящие от речевой ситуации, отношения к собеседнику и тексту, от типа текста, адресата и т.д.

5.5. Стили произношения.

В зависимости от темпа речи различаются стили *полный и неполный*. Полный стиль (при медленном темпе речи) характеризуется отчетливым произношением звуков, тщательностью артикуляции, а в неполном стиле (при быстром темпе речи) отмечается менее отчетливое произношение звуков, сильное редуцирование.

Более существенное значение имеет классификация стилей произношения, связанная со стилистической дифференциацией языка в целом и с наличием или отсутствием экспрессивной окрашенности и характером последней. Стилистически не окрашенным является *нейтральный* стиль произношения, которому противопоставляется, с одной стороны, *высокий* (книжный, академический) стиль, а с другой – *разговорный стиль* (оба стилистически окрашенные).

5.6. Произношение гласных звуков.

- В безударных слогах гласные подвергаются *редукции* – качественным и количественным изменениям в результате ослабления артикуляции. *Качественная редукция* – это изменение звучания гласного с потерей некоторых признаков его тембра, а *количественная* – это уменьшение его долготы и силы.
- В меньшей степени редуцируются гласные, находящиеся в первом предударном слоге, в большей степени гласные остальных безударных слогов.
- В первом предударном слоге на месте букв а и о произносится звук [ʌ] – «крышечка». От ударяемого [а] он отличается меньшей продолжительностью и более задним образованием: тр[ʌ]ва, с[ʌ]сна.
- В остальных безударных слогах на месте букв а и о произносится краткий звук, средний между [ы] и [а], обозначаемый в транскрипции знаком [ъ]: тр[ъ]вяной, з[ъ]лотой, школ[ъ], выз[ъ]в.
- В начале слова безударные а и о произносятся как [а]: [а]зот, [а]бладать.
- После твердых шипящих [ж] и [ш] гласный а в первом предударном слоге произносится как [а]: ж[а]ргон, ш[а]гать. Но перед мягкими согласными произносится звук, средний между [ы] и [э]: ж[ыэ]леть, лош[ыэ]дей.
- После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв е и я произносится звук, средний между [и] и [э]: в[иэ]сна, в[иэ]жи.
- В остальных безударных слогах на месте букв е и я произносится очень краткий [и], в транскрипции обозначаемый знаком [ь]: в[ь]ликан, вын[ь]сти, п[ь]тачок, выт[ь]нуть.
- На месте сочетаний букв аа, ао, оа, оо в предударных слогах произносятся гласные [аа]: з[аа]сфальтировать, з[аа]дно, п[аа]нглийски, в[аа]бразить.
- Исключением из закономерностей предударного вокализма является произношение е после ц как [ʌ] в однокоренных словах танц[ʌ]вать, танц[ʌ]вальный.

5.7. Произношение согласных звуков.

- Согласный [г] в нормированной речи – звук взрывной (при оглушении – [к]). На его месте у носителей южных говоров распространен фрикативный [γ] (при оглушении – [х]). В нормированном произношении в виде исключения [γ] звучит в слове бухгалтер и производных от него (на месте хг), а глухой [х] в конце слова бог.
- В наречиях сегодня, отчего, в частицах итого, того на месте г произносится [в] (как и в окончаниях местоимений и прилагательных мужского и среднего рода в форме родительного падежа единственного числа).
- В словоформах лучший, лучше перед [ш] слышится [т] или твердый [ч].

- В словах помощник, всеношная произносится твердый [ш]; другими словами, на месте щ перед н в словах старославянского происхождения читается как бы сочетание ч перед н из исконно русских помочь, ночь (ср. произношение [ш] в словах горчичник, очечник, подсвечник и др.). Вместе с тем современному русскому языку в положении перед [н] свойственны и [ш], и [ш`], ср. клавишный, чудовищный.
- В словах мужчина, перебежчик на месте сочетания жч, в форме сравнительной степени наречий жёстче, хлёстче на месте стч слышится долгий мягкий звук [ш` :]. Тот же звук может произноситься на месте сочетаний зч, сч в словах грузчик, заказчик, резчик, смазчик, извозчик, приказчик, рассказчик, навязчивый, разносчик, подписчик, песчаник, счастливый, счастье, счет и др. Если межморфемная граница между приставкой и корнем осознается говорящими, на месте сч – звучит сочетание [ш` ч`]: считать деньги [ш` ;], но считать текст [ш` ч`].
- В словах что, чтобы, ничто произносится [ш], а в нечто – аффриката [ч`]. Слова конечно, скучно, яичница, пустячный, скворечник, девичник, прачечная, полуночничать, подсвечник, тряпочный, тряпичник произносится с фрикативным согласным [ш] перед н. Звук [ш] в сочетаниях старомосковского происхождения. Стремясь к гиперкорректной речи, имеющей якобы «старомосковские корни», некоторые произносят слова нечто, съемочный со звуком [ш]. Это наверно, более того – частица нешто по русским говорам и в просторечии означает «разве», а на прилагательное съемочный старомосковская норма произношения никогда не распространялась.
- В словах легко (-че), легкий, мягкий, а также в производных от прилагательных, например, легкомысленный, легкой, налегке, легкоатлет, мягкотелый и др., сочетание гк произносится как [хк] (ср. тягчайший, где слышится [кч`]).
- Ряд слов с консонантными сочетаниями характеризуются так называемыми непроносимыми согласными (явление диерезы). Слова безжалостный, бескорыстный, добросовестный, должностной, грустный, радостный, честный, местность, крепостнический, буревестник, местничество, лестница, частник, взгрустнется, шестнадцать и многие другие произносится без взрывного согласного в сочетании стн, т.е. безжало[сн]ый, буре[с` н`]ик и т.д.
- В словах безвозмездный, звездный, празднование, безвыездно, поздно, праздник, наездник, упразднить и др. не произносится взрывной [д, д`] в сочетании здн.
- При образовании в русском языке прилагательных с суффиксом -ск- от названий населенных пунктов с функциональным -рг (Выборг, Гамбург, Зальцбург, Люксембург, Оренбург, Петербург и т.д.) взрывной согласный после р выпадает, в нормированной речи прилагательные оренбургский, петербургский, нюрнбергский, страсбургский, эдинбургский и др. произносят с сочетанием [рск].

- Русские прилагательные, образовавшиеся от иноязычных существительных на -ск (Дамаск, баск, этруск), произносятся с выпадением интерконсонантного к, т.е. с сочетанием [с:к`]: ба[с:к`]ий, дама[с:к`]ий, этру[с:к`] . Последние слова так и пишутся, т.е. их произношение сказалось на орфографии. Сходное произношение (без интерконсонантного к) у слов хельсинский, хельсинкцы – с сочетаниями [нс, нц].
- Сочетание ндц в словоформах ирландцы, новозеландцы, самаркандцы и др. упрощается в произношение ирла[нц]ы и т.д.
- В произношении слова шестьсот между двумя с нет взрывного согласного, т.е. ударный слог слова звучит как ше[с:от].
- В словах счастливый, завистливый, участливый (и производных от них) также не произносится [т].
- В сочетании вств первый звук [в] не произносится в основах чувств- и здравств- (чувство, самочувствие, сочувствовать, бесчувственный, здравствовать, да здравствует, здравствуйте и др.). Кроме того, в слове безмолвствовать выпадает первое [в]: *безмо[лств]овать*.
- В словах сердце, сердцевина, сердцебиение взрывной [д] не произносится.
- В словах солнце, солнцезащитный, солнцепек, солнцестояние сочетание согласных произносится как [нц].
- В отличие от прилагательных *сентябрьский – декабрьский*, где произносится мягкий [р`], в слове январский в нормированной речи звучит [р] твердый.
- Числительные *семьсот, восемьсот* произносятся с твердым [м].
- Двойные согласные являются долгим согласным звуком обычно тогда, когда ударение падает на предшествующий слог: гру[пп]а, ма[сс]а, програ[мм]а. Если же ударение падает на последующий слог, то двойные согласные произносятся без долготы: а[к]орд, ба[с]ейн, гра[м]атика.
- Ряд бесприставочных страдательных причастий, пишущихся через *н*, произносятся с нормально кратким [н]: *вяленый, раненый, вареный, крашеный, тисненый, мазаный*, и т.д. Имеются исключения: с долгим [н:] произносятся *купленный, лишенный, брошенный, данный, плененный*.
- В словах, оканчивающихся на заударные сочетания –еник, -иник, основным вариантом в произношении сочетается нормально краткий [н]: *единомышленник, вольноотпущенник, подлинник, предшественник, производственник, промышленник, путешественник, ремесленник, родственник, соотечественник, ставленник, трезвенник, утопленник, утренник, хозяйственник*.
- Наряду с нормально кратким [с] в прилагательных русский, французский, имеется два десятка прилагательных с суффиксом -ск-, которые произносятся с долгим [с:]: *матросский, арзамасский, абхазский, киргизский и т.д.*

- В конце слов и в их середине перед глухими согласными звонкие согласные оглушаются: *ястре*[п], *разбе*[к], *бага*[ш], *тра*[ф]ка.
- На месте глухих согласных перед звонкими, кроме [в], произносятся соответствующие звонкие (происходит озвончение звука): [з]бежать, о[д]бросить, во[г]зал.
- В ряде случаев наблюдается так называемое ассимилятивное смягчение, т.е. согласные, стоящие перед мягкими согласными, произносятся мягко. Это относится в первую очередь к зубным [з`д`] *яесь*, *зво*[з`д`] *ю*, *е*[с`л`] *ю*, *ка*[з`н`], *ку*[з`н`] *ец*, *не*[н`с`] *юя*. Встречаются два варианта произношения [з`л`] *ють* и [зл`] *ють*, *по*[с`л`] *е* и *по*[сл`] *е*. Двойное произношение наблюдается в сочетаниях с губными согласными: [д`в`] *ерь* и [дв`] *ерь*, [з`в`] *ерь* и [зв`] *ерь*. В целом, регрессивная ассимиляция по мягкости в настоящее время идет на убыль.

5.8. Произношение некоторых грамматических форм.

В безударных окончаниях имен существительных и других частей речи произносятся редуцированные звуки [ъ] и [ь].

- **Звук [ъ] произносится:**

1. в окончании именительного падежа единственного числа существительных женского и среднего рода: [до*л`ъ], [ро*щ`ъ], [зна*м`ъ];
2. в окончании родительного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода: [домъ], [мо*р`ъ];
3. в окончании именительного падежа множественного числа существительных мужского и среднего рода: [бра*т`иъ], [зв`эн`иъ];
4. в суффиксе деепричастия несовершенного вида: [в`ид`ъ];
5. в окончании именительного падежа прилагательных женского рода: [новъиъ].

- **На месте буквы е произносится звук [ь]:**

1. в окончании дательного, творительного и предложного падежей единственного числа существительных женского рода: [к-ту*ч`ь], [ту*ч`ьи], [в-ту*чь];
2. в окончании предложного падежа единственного числа существительных, мужского и среднего рода: [в-до*м`ь], [в-мо*р`ь];
3. в окончании –ей множественного числа существительных: [зарьсл`ьи];
4. в форме –ане именительного падежа множественного числа: [кр`иэс`т`j*a*n`ь].

5.9. Произношение слов иноязычного происхождения.

- В словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы о, в отличие от русской орфоэпической нормы, в безударном положении произносится [o], т.е. без редукции: б[o]а, [o]тель, кака[o], ради[o]. Допускается двойное произношение: п[o]эт - п[[^]]эт, с[o]нет - с[[^]]нет и др.

- Перед гласным, обозначаемым буквой е, во многих иноязычных словах согласные произносятся твердо: *а[тэ]лье, ко[дэ]кс, ка[фэ], Шо[пэ]н*.
- В словах иноязычного происхождения нередко представлено сочетание [дж], соответствующее фонеме [z] других языков. Звук [z] представляет собой аффрикату [ч], но произносимую с голосом. Однако в русском языке сочетание [дж] не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [z], а произносится так же, как то же сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и корня (или на стыке предлога и следующего слова), а именно как [зж]. Например *[зж]ем, [зж]угит, [зж]ентельмен, паран[зж]а* и т.д.
- В единичных случаях представлено сочетание дз, соответствующее фонеме [z] других языков. Звук [z] представляет собой аффрикату [у], но произносимую с голосом. Однако в русском языке сочетание дз не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [z], а произносится так же, как произносится соответствующее сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и корня (или предлога и следующего за ним слова), а именно как [зз]: *муэ[зз]ин*.
- В отдельных словах иноязычного происхождения произносится звук [h]-придыхательный или, точнее, фарингальный звук. Пишется в этих случаях буква г. Например: *бюст[h]альтер, [h]абитус* и т.д.

5.10. Вопросы для самоконтроля:

1. Что изучает орфоэпия? Дайте определение.
2. Какие две орфоэпические нормы, сложившиеся исторически, выделяют в русском языке?
3. Какие стили произношения выделяют?
4. Каковы особенности произношения гласных звуков в русском языке? Приведите примеры.
5. Каковы особенности произношения согласных звуков в русском языке? Приведите примеры.
6. Каковы особенности произношения слов иноязычного происхождения?

5.11. Глоссарий:

Консонантизм – [от лат. consonans (consonantis) согласный звук] Лингв. Система согласных звуков какого-либо языка.

Редукция – ослабление звучания гласных в безударном положении.

Ассимиляция – уподобление артикуляции одного звука артикуляции другого.

Артикуляция (от лат. articulo – «расчленяю») – в фонетике, совокупность работ отдельных произносительных органов при образовании звуков речи. В произношении любого звука речи принимают то или иное участие все активные произносительные органы. Положение этих органов, необходимое для образования данного звука, образуют его артикуляцию, отделимость звуков, чёткость их звучания.

Артикуляция звука состоит из 3 этапов:

- **Экскурия** – подготовка речевого аппарата к произнесению звука, или начало артикуляции;
- **Выдержка** – само произношение с сохранением положения органов, необходимого для произнесения;
- **Рекурсия** – окончание артикуляции, представляющее собой завершение звука, при котором органы речи меняют свое расположение для произнесения следующего звука или переходят в состояние покоя.

В реальных условиях обычно произносятся не отдельные звуки, а речевая цепочка, тогда экскурия следующего звука накладывается на рекурсию, а иногда и на выдержку предыдущего звука.

Лекция 6. Лексические нормы русского языка

«Каждое слово в поэтическом произведении должно до того исчерпывать все значения требуемого мыслию целого произведения, чтоб видно было, что *нет в языке другого слова*, которое тут могло бы заменить его»
(В.Г.Белинский)

ПЛАН

1. Понятие о лексических нормах, их аспектах.
2. Лексические нормы в аспекте точности. Речевые нарушения лексических норм в аспекте точности.
3. Лексические нормы в аспекте выразительности.
4. Лексические нормы с точки зрения развития языка.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

7. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 685с.
8. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
10. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
11. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
12. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.

6.1. Понятие о лексических нормах, их аспектах.

Лексические нормы – это нормы, которые регулируют правила использования и сочетания слов в речи. Употребление слова в речи всегда определяется особенностями его лексического значения – содержания, в котором отражено наше знание и представление о предмете, явлении, свойстве или процессе.

Лексика (греч. *lexikos* – словарный, словесный) – это полный словарный запас языка. Словарный запас, а также лексические нормы русского языка рассматривает раздел языковедения, который называется лексикология.

Лексика (греч. *lexikos* – словарный, словесный) – это полный словарный запас языка. Словарный запас, а также лексические нормы русского языка рассматривает раздел языковедения, который называется лексикология.

Употребляя слово в речи, мы должны следить за тем, чтобы, **во-первых**, его лексическое значение было реализовано уместно и правильно, а **во-вторых**, чтобы слово правильно выражало наше отношение, то есть было выразительным. В соответствии с этим лексические нормы имеют **два аспекта: точность и выразительность**.

Для чего нужно изучать и знать лексические нормы современного русского языка? Прежде всего, для того, чтобы не выглядеть невеждой в глазах собеседников, читателей или слушателей. Лексикологические ошибки – это не то, что может оттолкнуть собеседника, это также может способствовать полному непониманию.

6.2. Лексические нормы в аспекте точности. Речевые нарушения лексических норм в аспекте точности.

Точность – качество речи, которое заключается в соответствии смысловой стороны речи реальной действительности, в умении находить правильные слова для выражения своих мыслей.

Употребление слова в речи всегда определяется, в первую очередь, особенностями его лексического значения, а также зависит от контекста – его окружения.

По этому поводу есть замечательные иронические стихи, написанные Агнией Барто. В них говорится о том, как девочка слушает рассказ своего старшего брата о только что просмотренном фильме. **Они ей – раз! Она им – раз! Но тут как раз Её он спас.** Вот яркий пример речи, когда лексические нормы нарушены фундаментально, так как фразы абсолютно лишены точного выражения мыслей говорящего. Сегодня этим «недугом» страдает большая часть молодёжи. Не умея подобрать нужное слово, косноязычные люди прибегают к использованию слов-паразитов, уличного арго и даже нецензурных выражений.

Лексические нормы, регулирующие аспект точности, предписывают избегать **речевых ошибок – нарушений лексических норм**. Рассмотрим кратко, каковы эти основные речевые недочёты.

6.2.1. Нарушение лексической сочетаемости слов. Лексическая сочетаемость слов – это способность слов соединяться друг с другом. Если не учитывать лексическое значение слов, а также традиции соединения слов в словосочетании возникает лексическая несочетаемость. Например, есть слова, сочетаемость которых в русском языке фразеологически связана: *черствый хлеб, черствый человек, но не черствый торт или черствый друг*. Мы можем сказать *глубокая ночь или глубокая старость*, но не можем говорить *глубокий день или глубокая юность*. В некоторых других случаях мы невнимательны к лексическому значению слов, которые мы соединяем в словосочетание. Например, *беседа прочитана* (это же устный жанр!), *беседа может быть проведена, а прочитана книга или лекция*.

«Эту функцию делает учитель информатики» – «Эта функция возлагается на учителя информатики».

«Следует повысить подготовку продавцов» – «Следует улучшить подготовку продавцов».

«Большая половина девушек предпочитает длинные волосы» – «Более половины девушек предпочитают длинные волосы».

Анекдоты, созданные на основе нелепых фраз из школьных сочинений, не могут оставить равнодушным ни одного русского человека. Конечно, только представьте себе картину: *Онегин «мочится» одеколоном!* Или вот: *Татьяна едет в карете «с приподнятым задом»!!* Или фраза про дырявые штаны, *«через которые видно его пролетарское происхождение»!!!* А на двери универсама можно встретить объявление, написанное, увы, уже не школьником: *«Входить через задний проход», а в столовой: «Пальцами и яйцами в соль не макать»...*

Некоторые слова в русском языке имеют **ограниченную сочетаемость**. Например, слово *проливной* сочетается только со словом *дождь*, слово *карие* – со словом *глаза*, слово *закадычный* – со словом *друг* и т. д.

6.2.2. Смещение паронимов.

Паронимы – слова, сходные по звучанию, но не совпадающие по значению (*останки и остатки; эффектный и эффективный; экономный, экономичный, экономический*). Слова, составляющие паронимический ряд, как правило, соотносятся между собой в логическом и смысловом плане, что может стать причиной их смешения в речи. Но паронимы не могут заменять друг друга (иллюстрированный и иллюстративный. Нельзя: *иллюстративная книга или иллюстрированный материал*).

Давайте рассмотрим примеры паронимов.

Адресант (отправитель) – адресат (получатель). В этом случае при неправильном употреблении паронима фраза или предложение приобретет полностью противоположный смысл, чем тот, который подразумевал говорящий.

Представить – предоставить. Представить к награде, представить своего спутника собравшимся, **НО** предоставить возможность, предоставить

апартаменты в личное пользование. Как видите, смысл предложения и фразы также может сильно исказиться из-за допущения ошибки и смешения этих паронимов.

Еще один, наверное, самый распространенный пример смешения паронимов – это путаница в употреблении слов «*надел*» и «*одел*». Для того, чтобы запомнить раз и навсегда, как правильно употреблять эти паронимы, нужно запомнить одно простое правило: надеваем вещь, одеваем существо. Так, надеть можно пальто, но одеть ребенка.

Однокоренные паронимы могут различаться:

1) значением или оттенком значения: *абонемент* (право пользования чём-л. в течение определенного срока) - *абонент* (обладатель абонемента), *будний* (не праздничный, рабочий) - *будничный* (не праздничный, рабочий, предназначенный для будней, повседневный, обыденный);

2) лексической сочетаемостью: *выплатить* (пенсию, зарплату, гонорар, долг) - *оплатить* (расходы, убытки, проезд);

3) синтаксической сочетаемостью: *оплатить* (проезд, телефонные переговоры) - *заплатить* (за проезд, за телефонные переговоры);

4) лексико-синтаксической сочетаемостью: *надеть* (пальто) - *одеть* (ребенка);

5) стилистической окраской: *мальчиковый* (спец.) - *мальчишеский* (разг.).

В процессе исторического развития паронимы могут сближаться, чаще в отдельных значениях слова; например, деловой и деловитый синонимизировались в значении (выражающий занятость, озабоченность делами).

6.2.3. Неточности словоупотребления

Точность словоупотребления – правильный выбор слова в соответствии с его лексическим значением. Неточность словоупотребления возникает, когда человек не осведомлён о значении слова, либо не принимает это значение во внимание. Например: *Татьяна противопоставлена Онегину* (вместо: противопоставлена). *Татьяна любит няню – эту седобородую старушку* (вместо: седовласую или седую).

Плеоназмы – слова, близкие по смыслу и поэтому логически лишние (Смелый и храбрый человек – явный, открытый плеоназм. Свободная вакансия, главная суть – скрытый, неявный плеоназм).

Примеры плеоназмов: *горячий кипяток, необъяснимый феномен, памятный сувенир, ведущие лидеры, народный фольклор и др.*

Тавтология – повторение однокоренных или одинаковых слов (организовать организацию, изобразить образ», «записать запись», «уколоть укол», «рассказать рассказ», «причесать причёску» – это лишь малая толика из тех перлов, которые частенько используются в речи некоторыми русскими людьми.).

Речевая недостаточность – немотивированный пропуск слов в ущерб содержанию высказывания (В кабинете висели <портреты>русские писатели).

Пренебрежительное отношение к лексическим нормам породило такой речевой казус, как речевая недостаточность. У Донцовой есть эпизод, когда родительница, придя в школу на беседу с классным руководителем ребёнка, видит в гардеробе табличку: «*Вешалка для учителей*». А ведь если внимательнее присмотреться и вдуматься, то подобных объявлений можно разглядеть повсюду великое множество.

Все эти речевые нарушения лексической языковой нормы появляются не только в результате плохого знания языка, но и в результате небрежного отношения к слову, невнимательности.

6.3. Лексические нормы в аспекте выразительности.

Выразительность – качество речи, которое предполагает грамотное использование образных средств. Мы используем средства речевой выразительности для того, чтобы передать свои эмоции, впечатления, дать оценку или воздействовать на чувства собеседника. В русском языке богатый набор образно-выразительных средств. Лексические нормы в аспекте выразительности регулируют закономерности их использования.

6.3.1. Синонимы – слова одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению. Синонимы подразделяются на несколько групп:

смысловые (семантические) – синонимы, различающиеся оттенками значения (*друг – товарищ – приятель, молодость – юность, талисман – амулет, красный – алый*)

стилистические – синонимы, различающиеся стилистической окраской, субъективной оценкой, сферой употребления (*будущее – грядущее, умный – толковый – башкочитый, беседовать – болтать – трепаться, работать – вкалывать*).

В речи синонимы выполняют следующие функции: 1) наиболее точное выражение мысли и оценки, 2) уточнение и разъяснение понятия, 3) сопоставление и противопоставление, 4) замещение (возможность избежать повторов и однообразия).

Однако использовать синонимы надо внимательно: не всегда они могут заменять друг друга в контексте. Особенно это касается стилистических синонимов. Если синоним подобран неудачно – это тоже речевой недочёт. Например: Ему удалось повлечь <повести> за собой единомышленников. Многие животные зимой бросаются <впадают> в спячку. Президент устроил правительству разборку <критиковал деятельность>.

6.3.2. Антонимы – слова, одной части речи противоположные по своему лексическому значению (*холодный – горячий, друг – враг*). Антонимы могут быть двух видов:

однокоренные (лексико-грамматические): *друг – недруг, проезд – отъезд, спокойный – беспокойный.*

разнокоренные (собственно лексические): *любовь – ненависть, старый – молодой, трудиться – бездельничать.*

Особо выделяются так называемые контекстуальные **антонимы** – слова, ставшие антонимической парой только в определённом контексте. Например: *кто сеет ветер, пожнёт бурю. У неё были не глаза, а очи.*

Основные функции антонимов:

- 1) противопоставление (антитеза): *ученье свет – а неученье – тьма;*
- 2) выражение отрицания: *я тебе не враг, а друг;*
- 3) создание комического эффекта: *было так поздно, что стало уже рано* (каламбур – игра слов, основанная на их неожиданном объединении, двусмысленности).

6.3.3. Омонимы – слова, совпадающие по форме (в произношении, на письме), но разные по значению (*лук – растение / оружие, брак – супружество / некачественная продукция*).

Различают смежные с омонимией явления:

омографы – графические омонимы, совпадающие по написанию, но разные по звучанию (*áтлáс, зámók, попáдáют*).

омофоны – фонетические омонимы, совпадающие по звучанию, но различающиеся написанием (*род – рот, частота – чистота, умолять – умолять*).

омоформы – словоформы-омонимы, одинаково звучащие грамматические формы разных слов (*печь, три, лечу*).

6.3.4. Многозначные слова – слова, имеющие несколько значений, между которыми имеется ассоциативная связь на основе сходства или смежности обозначаемых явлений (*море – Черное море, море цветов. Сладкий – чай, улыбка, взгляд*).

Стилистическое использование многозначных слов основано на том, что в текстах могут использоваться как их прямые, так и переносные значения. Поэтому следует быть внимательными: **многозначность слов может дать повод к неправильному истолкованию фразы**. Например: *Перед школой вы увидите разбитые цветники: это дело рук наших ребят. На каждого члена кружка падает пять-шесть моделей.*

6.3.5. Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде: *не ударить в грязь лицом, водить за нос, не в своей тарелке, как рыба в воде и т.д.*

С точки зрения лексикологии это отдельная и неделимая единица речи. Фразеологизмами могут быть как **пословицы и поговорки, так и афоризмы, и крылатые фразы**, а также появившиеся не так давно, но уже ставшие широко известными идиомы.

Примеры фразеологизмов:

Из Библии: *«Ничто не вечно под солнцем».*

Из литературных произведений: *«Спасибо за хлеб-соль!»* М. Шолохов.

Иностранные высказывания: «Истина в вине (In vino veritas)» лат

Умелое использование фразеологизмов делает речь выразительной, меткой, демонстрирует высокий уровень речевой культуры говорящего. Тем не менее следует быть внимательным при использовании фразеологизмов в речи, так как и здесь может подстергать речевой недочёт:

нарушение грамматической формы фразеологизма – изменение принятой грамматической формы слов (род, число, падеж и т.д.), входящих во фразеологизм. Например: Он покривил в душе <душой>;

замена компонента фразеологизма – искажение состава фразеологического оборота путём замены одного из слов синонимом. Например: Большое значение <роль>. стал играть рейтинг успеваемости.

Неправильное использование:

Современные выражения, ставшие устойчивыми: *зависнуть в клубе, оранжевая революция* и др. Часто можно столкнуться с неточностями при употреблении фразеологизмов. Например, можно встретить сокращение фразеологизма, замена слова в идиоме или совмещение двух идиом сразу. Примерами грубых ошибок при использовании фразеологизмов можно считать следующее:

«*И яйца не стоит*» вместо «*И яйца выеденного не стоит*» – сокращение.

«*Бить баклушу*» вместо «*Бить баклуши*» – изменение слова во фразеологизме.

«*Собрание узкого круга ограниченных посетителей*» - совмещение фразеологизмов «*ограниченное количество посетителей*» и «*узкий круг посетителей*».

6.4. Лексические нормы с точки зрения развития языка.

Так как язык представляет собой живое явление, которое постоянно развивается и обновляется, одни слова приходят в язык, другие уходят из него.

6.4.1. Устаревшие слова в зависимости от причин устаревания делятся на две группы:

историзмы – слова, устаревшие по неязыковой причине, так как обозначаемые ими реалии, ушли в прошлое вместе с развитием общества (*ендова, камзол, холстина*). У Пушкина: *Ямщик сидит на облучке, в тулупе в красном кушачке*. К историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий (*кольчуга, гусар, продналог, нэп, октябренок* (ребенок младшего школьного возраста, готовящийся вступить в пионеры), *энкаведист* (работник НКВД - Народного комиссариата внутренних дел), комиссар и т.п.). Историзмы могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами, так и событиями сравнительно недавнего времени, ставшими, однако, уже фактами истории (*советская власть, партактив, генсек, политбюро*). Историзмы не имеют синонимов

среди слов активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями соответствующих понятий.

архаизмы – слова, устаревшие по языковой причине, вышли из употребления, так как были заменены синонимами (ланиты – щёки, очи – глаза, шуйца – левая рука, сей – этот).

Устаревшие слова неоднородны по происхождению: среди них есть **исконно русские** (*полон, шелом*), **старославянские** (*глад, лобзать, святыня*), **заимствованные из других языков** (*абшид – «отставка», вояж – «путешествие»*).

Особый интерес в стилистическом отношении вызывают **слова старославянского происхождения, или славянизмы**. Значительная часть славянизмов ассимилировалась на русской почве и стилистически слилась с нейтральной русской лексикой (*сладкий, плен, здравствуй*), но есть и такие старославянские слова, которые в современном языке воспринимаются как отзвук высокого стиля и сохраняют свойственную ему торжественную, риторическую окраску.

С судьбой славянизмов в русской литературе сходна история поэтической лексики, связанной с античной символикой и образностью (так называемых *поэтизмов*). Имена богов и героев греческой и римской мифологии, особые поэтические символы (*лира, эллизий, Парнас, лавры, мирты*), художественные образы античной литературы в первой трети XIX в. составляли неотъемлемую часть поэтического словаря. Поэтическая лексика, подобно славянизмам, усиливала противопоставление возвышенной, романтически окрашенной речи - речи будничной, прозаической. Однако эти традиционные средства поэтической лексики недолго использовались в художественной литературе. Уже у преемников А.С. Пушкина поэтизмы архаизируются.

Бывает и так, что «родное» для языка слово становится архаизмом из-за появления иностранного (*зодчий – архитектор*). У некоторых слов поменялось значение: *позор – зрелище, прелесть – обман*.

Бывает и так, что слово, перешедшее в разряд устаревших, вновь возвращается в язык. Например: слова *гимназия, лицей и офицер* исчезли из языка после Октябрьской революции. Слово офицер вернулось в язык в 1940-х годах, а слова *гимназия и лицей* – в 1990-х.

Устаревшие слова используются в литературе, для различных стилизаций. Читать русскую классическую литературу без знания устаревших слов достаточно трудно.

6.4.2. Новая лексика – неологизмы – новые слова, ещё не занявшие место в активной лексике. Если слово нужно для языка, оно «приживается» и начинает активно использоваться, через некоторое время переходит в активный словарь. Неологизмы появляются в языке вместе с обозначаемыми реалиями (комбайн, космонавт, сникерснуть).

Неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному, что позволяет выделить в их составе несколько групп. В основе классификации

неологизмов лежат различные критерии их оценки. В зависимости от способов образования выделяют неологизмы *лексические*, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков (подписант - официальное лицо, подписывающее документ; *посткоммунистический, антиперестроечный, разгосударствление, партсовноменклатура, спецназ, БТР, ОМОН, деморосс, федерал, видеобар*), и *семантические*, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам (*челнок - мелкий торговец импортными товарами, привозящий их из-за рубежа, тусоваться - общаться в дружеской обстановке, крутой (парень, мотив), обвал (национальных валют)*) и под.).

Ошибки, вызванные употреблением неологизмов

Использование неологизмов в речи вызывает большие трудности, так как лексическая, грамматическая, синтаксическая и стилистическая характеристики многих новых слов еще не вполне определились. Обращение к неологизмам всегда должно быть стилистически мотивировано, их следует создавать в соответствии с литературно-языковыми нормами. Непонятные, придуманные словечки высмеивал еще А.М. Горький, он критиковал новообразования типа *трушиться, буруздить, подъялдыкивать, базынить, скукоживаться, вычикурдывать*.

Неудачными с точки зрения словообразования считаются неологизмы, в которых нарушены требования благозвучия речи. К ним относятся многие сложносокращенные слова (текстоамидискожа, асбоизобутиленпластик), не отвечающие эстетическим требованиям и новообразования типа реаж (от реагировать), халтураж, жонгляж, репрессанс (то же, что и репрессии), криминалитет (разгул криминального произвола) и т.п. В них нет необходимости, так как они дублируют известные слова.

Звуковая форма неологизма неприемлема, если она вызывает нежелательные ассоциации из-за сходства в звучании нового слова с уже известным. Например, использование журналистами таких неологизмов, как *забелдос* («защитник Белого дома»), промелькнувших на страницах газет после провала путча ГКЧП, оцениваются читателем как хулиганство и вседозволенность.

Создание неблагозвучных, каламбурных неологизмов возможно лишь в ироническом контексте. Например, в фельетонах: Товарищи, во многих из нас еще сильны элементы *детсадизма*. Употребление же подобных неологизмов без специального стилистического задания придает речи неуместный комизм: *Товарищи спортсмены, жеребьевка продолжается. Кто отжеребился, пройдите к своим машинам*. Неожиданный комический оттенок придали речи неологизмы и в предложениях: *Важной задачей является более значительное облесение пейзажа (ср. облысение); Несмотря на то, что склад был особачен, материальные ценности похищены*. (Примеры взяты из учебника И.Б.Голуб «Стилистика русского языка»).

Отрицательную стилистическую оценку получают **неологизмы**, которые имеют канцелярскую окраску (*недовзнос, недополив, нечитабельная литература, несмотрибельное время (для телепередач), охалатиться и т.п.*).

Иногда авторы статей, стараясь придать речи наукообразный вид, придумывают неологизмы, претендующие на роль терминов, однако непонятные и не имеющие точного значения [*Повышалось самоощущение больного (лучше: Улучшалось самочувствие больного или: У больного появлялось ощущение бодрости); Необходима своевременная работа с детьми по развитию элементов ранней ручной умелости (лучше: Необходимо вовремя начать с детьми упражнения для рук, развивающие координацию и ловкость движений)*]. Подобное использование неологизмов наносит ущерб не только стилистической стороне речи, но и смыслу.

6.4.3. Иноязычные / заимствованные слова – слова, пришедшие в язык из других языков. Заимствованная лексика всегда была отражением нашей истории. Приходила она в русский язык по разным причинам:

- 1) неязыковая причина – вместе с предметом (*тетрадь, чай, хоккей, зонт, кафе*),
- 2) языковая причина – стремление устранить расплывчатость, объёмность, многозначность русского слова (*пирожное – кекс как особый вид пирожного; бег на короткие дистанции – спринт*).

Бывает и так, что русское слово и иноязычное «соперничают»: *водитель – шофёр, стагнация – застой, коррумпированный – продажный*.

Лексические нормы предписывают не злоупотреблять неологизмами или заимствованными словами, по возможности использовать русский литературный аналог.

Таким образом, мы рассмотрели лексические нормы – правила употребления слов в соответствии с их значением и выразительной характеристикой, познакомились с явлениями, сопровождающими развитие нашего языка.

6.5 Вопросы для самоконтроля:

1. Что входит в понятие «лексические нормы»?
2. Охарактеризуйте понятие «точность речи»?
3. Как вы понимаете выражение: «сочетаемость возможностей слова»?
4. Что такое паронимы? Приведите примеры.
5. Что такое плеоназмы? Приведите примеры
6. Что такое тавтология? Приведите примеры
7. Дайте определение речевой недостаточности. Приведите примеры.
8. Что такое синонимы, группы синонимов и их функции.
9. Дайте определение антонимов и их функций в речи.
10. Что такое омонимы? Какие виды омонимов вы можете назвать?
Приведите примеры.

11. Назовите функции использования фразеологизмов в письменной и устной речи.
12. Дайте определение историзмов и архаизмов. Чем они отличаются?
13. Что такое неологизмы? Приведите примеры.
14. Назовите причины проникновения в русский язык иноязычной лексики.

6.6. Глоссарий:

Полисемия (от греч. πολυσημία – «многозначность») – многозначность, многовариантность, то есть наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению.

Лексическая полисемия – это способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство. Именно наличие общего семантического признака отличает полисемию от омонимии и омофонии: так, например, числительное «три» и «три» — одна из форм повелительного наклонения глагола «тереть», семантически не связаны и являются омоформами (грамматическими омонимами).

Пароно́мия, пароно́мия или анноминация (от др.-греч. παρονομασία, παρονομασία: παρά – вне и ὀνομάζω – названного) – стилистическая фигура речи, образного сближения слов, схожих по звучанию при частичном совпадении морфемного состава, в речи используется каламбурно. Такие **слова-трансценденты** являются паронимами.

Паронимы – созвучные разнокоренные слова, разные по значению. Например: приятно *поласкать* собаку, но ещё приятнее *полоскать* рот. Например, русское «муж по дрова, жена со двора», французское «apprendre n'est pas comprendre» — «узнать не значит понять».

Лекция 7. Морфологические нормы русского языка

План

1. Понятие о морфологических нормах.
2. Морфологические нормы имен существительных.
3. Морфологические нормы имен прилагательных.
4. Морфологические нормы имен числительных.
5. Морфологические нормы местоимений.
6. Морфологические нормы глаголов.
7. Причастие и деепричастие в русском языке. Нормы в их использовании.

Рекомендованная литература

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф, 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015.-702с.

7.1. Понятие о морфологических нормах

На предыдущих лекциях мы познакомились с тремя видами норм: нормами ударения, нормами произношения и лексическими нормами. Следующий вид норм русского литературного языка – грамматические нормы.

Грамматические нормы обычно делят на два вида: морфологические нормы и синтаксические нормы. На сегодняшней лекции мы будем говорить о морфологических нормах.

Морфологические нормы – это правила использования грамматических форм разных частей речи. Морфологические нормы регулирует **морфология** – раздел языкознания, включающий в себя учение о формах слова и способах выражения грамматических значений, а также учение о частях речи и их признаках.

7.2. Морфологические нормы имен существительных

Основная трудность изучения морфологических норм состоит в наличии вариантов, которые появляются из-за постоянного взаимодействия старых и новых способов образования грамматических форм. В морфологических нормах имен существительных мы обратимся к категориям рода и падежа.

7.2.1 Категория рода существительных.

Несмотря на то, что мы достаточно легко определяем род во многих существительных, руководствуясь окончанием («нулевое»/ь, а/я, о/е), есть группа слов, у которых определение рода может вызвать затруднение. Чаще всего колебания наблюдаются **в отнесении существительных к мужскому или женскому роду.** Как и в случае с ударением, эти колебания распределяются по разным видам, то есть образуют вариантыные формы родовой принадлежности слова:

Равноправные варианты:

унт – унта, ставень – ставня, скирд – скирда. Стилистические варианты (характеризуются разной стилистической принадлежностью): *туфля* (общеупотреб.) – *туфель* (простореч.), *клавиша* (общеупотреб.) – *клавиш* (проф.). Литературный и устарелый варианты: *зал* – *зала*, *ботинок* – *ботинка*, *рельс* – *рельса*.

Смысловые варианты (слова, в которых родовое окончание помогает различать лексическое значение): *округ* (подразделение государственной территории) – *округа* (окружающая местность), *карьер* (1) место открытой выработки полезных ископаемых или 2) ускоренный ход лошади) – *карьера* (видное положение в обществе).

Различаются формы слов, обозначающие лиц мужского и женского пола **по профессии, должности, званию.** Не всегда такие существительные имеют полноценный аналог для обозначения лица женского пола. Различают варианты:

Двуродовые существительные – существительные мужского рода, но могут применяться и для обозначения лиц женского пола: *доктор*, *юрист*, *депутат*, *профессор*, *капитан*.

Параллельные, стилистически нейтральные существительные: *учитель* – *учительница*, *артист* – *артистка*, *студент* – *студентка*. **Стилистические существительные**, в которых форма женского рода

является стилистически сниженной, имеет разговорный или просторечный характер: *врач – врачиха, кондуктор – кондукторша, директор – директриса.*

Особого внимания требует присвоение рода **несклоняемым именам существительным**, так как во многих из них мы не можем руководствоваться окончанием, а перевод этих слов на русский язык бывает разным. Например: какого рода слово *бра*? Если мы попытаемся его перевести, будут разные варианты: светильник / ночник – мужской род, лампа – женский род. Пользоваться переводом, для того чтобы определить род у заимствованного существительного – нельзя! Есть правила: **Неодушевленные иноязычные существительные принадлежат к среднему роду: кафе, метро, такси, интервью, алоэ.** Есть в этой группе и свои **исключения: мужской род: кофе, сирокко (суховей), названия напитков (бренди) и языков (хинди, дари).**

К женскому роду: салями, кольраби, авеню. Но постепенно начинают развиваться **параллельные формы: виски, кофе, авто, пенальти** (и м.р и с.р.), *цунами, медресе* (м.р. и ж.р.).

Одушевленные иноязычные существительные могут принадлежать и **к мужскому и к женскому роду: мой / моя визави, этот / эта атташе.**

В названиях животных (какаду, кенгуру, шимпанзе, пони) мужской род выступает как основной, а женский как **дополнительный** и зависит от контекста.

В словах – географических названиях род определяется по роду обозначаемой ими реалии: *полноводная Миссисипи (река → ж.р.), многомиллионный / праздничная Токио (город → м.р., столица → ж.р.).*

В аббревиатурах и сложносокращенных словах норма неустойчива. Но в целом, род определяется **по главному слову**: ИГХТУ (университет → м.р.), ООН (организация → ж.р.). Но и здесь есть свои исключения: вуз (с.р. → м.р.), *НАТО – North Atlantic Treaty Organization (ж.р. → с.р.), МИД (с.р. → м.р.)* и т.д. стали восприниматься как самостоятельные слова и «поменяли» род.

7.2.2 Категория падежа существительных.

Различные варианты мы можем встретить и в падежной системе русского языка.

Именительный падеж

Могут наблюдаться вариантные окончания *Ы/И* и *А/Я* в формах множественного числа у существительных мужского рода: *договоры – договора, слесари – слесаря.* Основной является норма окончания *Ы/И*, тогда как вариант *А/Я* чаще всего выступает как разговорный.

Формы на -и/-ы

Авторы	должности	приговоры
Актёры	запчасти	редакторы
Аптекари	инженеры	режиссёры
Библиотекари	компьютеры	ректоры

Бухгалтеры	кондукторы	стажёры
Векторы	конденсаторы	супы
Вояжёры	кремы	торты
Выборы	лекторы	циркули
Детекторы	офицеры	шофёры
Договоры	почерки	

Формы на -а/-я

Адреса	жернова	повара
Века	катера	профессора
Вексель	колокола	сорта
Директора	купола	сторожа
Доктора	округа	тополя
Жемчуга	паспорта	штемпеля

Родительный падеж

1). Например, у некоторых существительных мужского рода в родительном падеже единственном числе варьируются основной вариант окончания А/Я (*чая, сахара*) с дополнительными вариантами У/Ю (*чаю, сахару*). Обычно **окончания У/Ю** могут быть использованы в следующих случаях:

- у существительных с вещественным значением при указании на их количество – то есть для обозначения части целого (стакан чаю, килограмм сахару, кусочек сыру);
- однако если существительное сопровождается определением, нужно выбирать форму с окончанием А/Я (чашка горячего чая, пачка высушенного табака);
- у собирательных и отвлечённых существительных со значением количества (мало народу, много шуму);
- во фразеологизмах (без году неделя, с глазу на глаз, с миру по нитке); в отрицательных предложениях (покою нет, отказу не было).

2) **В Родительном падеже множественном числе у существительных мужского рода четыре варианта падежных окончаний: ОВ/ЕВ** (много столов, музеев), **ЕЙ** (много карандашей) и **нулевое окончание** (много сапог).

Редкое **нулевое окончание** имеют следующие группы существительных мужского рода:

- названия парных предметов (ботинок, сапог, чулок /но носков/, погон);
- названия некоторых национальностей, главным образом в существительных с основой на буквы –н и –р (англичан, армян, болгар);
- названия единиц измерения (ампер, ватт, вольт, но кулонов, граммов, килограммов).

Женский род

1. Существительные на *-ля, -ня* имеют нулевое окончание: *вафель, кровель, сплетен, нянь, вишен, яблонь*.

2. Некоторые существительные имеют окончание *-ей*: *свечей, граблей, простыней*.

Есть и варианты формы: *Игра стоит свеч, но: В доме нет свечей*. Однако слово *свеча* здесь употреблено в прямом и переносном (фразеологическом) значениях (укажите, где какое).

3. Существительные на *-ия* имеют окончание *-ий*: *аудиторий, академий, консерваторий*.

Средний род

1. Ряд имен имеют нулевое окончание: *яблок, плеч, блюдоц, полотенец, зеркал*.

Обратите внимание на форму плеч (*Платье с плечами и без плеч!*)

2. Нормативными являются формы на *-ий*: *побережий, захолустий, снадобий*.

3. Существуют также формы на *-ев*: *устьев, болотцев, верховьев, низовьев*.

А как образуют родительный падеж те существительные, которые употребляются всегда только во множественном числе? Существительные, употребляющиеся всегда только во множественном числе (не имеющие рода), образуют родительный падеж с помощью различных типов окончаний:

нулевого: *сумерек; суток;*

-ов: *заморозков;*

-ей: *будней, яслей, саней*.

Предложный падеж

В Предложном падеже к основному варианту – окончанию *Е* в некоторых случаях добавляется окончания *У*: *в цехе – в цеху* (в этом случае вариант *У* – разговорный): *расти в лесу – знать о лесе* (окончание различает оттенок в значении: **обстоятельство и объект**), *на расчётном счёте – быть на хорошем счёту* (в выражениях фразеологического характера). Обычно при выборе варианта окончания следует учитывать контекст, то есть обращать внимание на то, какое значение реализуется в слове.

7.3. Морфологические нормы имен прилагательных.

В нормативном аспекте морфологии имен прилагательных двумя сложными вопросами являются:

- **образование форм степеней сравнений;**
- **различие между полными и краткими формами прилагательных.**

Образование степеней сравнения прилагательных.

Различают простую и составную степени сравнения прилагательных. **Простая сравнительная форма** образуется с помощью суффиксов *-ее* и *-ей* (разг.): *быстрее – быстреей*, некоторые прилагательные образуют

сравнительную степени с помощью суффикса –е: бойче, звонче, ловчее, слаще.

Простая форма прилагательных в превосходной степени образуется с помощью суффиксов –айш(ий) (высочайший), –ейш(ий) (красивейший). Составная сравнительная форма образуется с помощью слова более, а превосходная с помощью слова самый (Этот дом высокий, но соседний – более высокий. Этот дом самый высокий в городе). **Традиционные речевые ошибки при образовании форм степеней сравнения прилагательных связаны:**

1) смешение простой и составной форм степеней сравнения (*более выше, самая красивейшая*) и

2) отсутствие объекта сравнения (*Эта комната более светлая. Надо + чем та*).

Полная и краткая формы прилагательного

Между полной и краткой формами прилагательного есть свои различия, поэтому эти формы не всегда могут заменять друг друга

1) **Стилистическое различие:** краткие формы свойственны книжной речи, полные – нейтральны по своей стилистической окраске.

2) **Смысловое различие:** краткие формы обозначают временный признак предмета, полные – постоянный.

3) **Синтаксическое различие:**

краткие формы могут иметь зависимые слова, полные не могут.

7.4. Морфологические нормы имен числительных.

Существуют свои нормы при употреблении **имён числительных:**

1) В **сложных и составных количественных числительных** склоняются **все части** (книга со ста пятьюдесятью шестью страницами).

2) При склонении **сложных и составных порядковых числительных** изменяется **только последнее слово** в числительном (родиться в тысяча девятьсот девяносто втором году).

3) **Количественные числительные** (кроме числительного **одни**) не соединяются со словами, обозначающими **парные предметы**, как: *сани, ножницы, сутки, брюки, очки* и т.д. (нельзя: *двадцать две сутки, тридцать три ножницы*) – следует использовать правку выражения: *Прошли двадцать вторые сутки / двадцать два дня. Куплены ножницы в количестве тридцати трёх штук.*

4) **Собирательные числительные** сочетаются только с **одушевленными существительными мужского рода** (*двое юношей, трое мужчин*) и не сочетаются с существительными женского рода (*нельзя сказать: трое девушек, только: три девушки*).

5) **При сочетании существительного с числительным**, обозначающим дробь, существительное должно стоять в родительном падеже единственного числа (*нельзя: 12,6 километров, только: 12,6 километра*).

б) Числительные **полтора и полтора́ста** имеют только две падежные формы: в Именительном и Винительном падежах: полтора – полторы и полтора́ста, во всех остальных падежах полу́тора и полу́тора́ста. Эти числительные соединяются с существительными в Родительном падеже единственном числе (Им. и Вин. падеж): полторы ложки, и во множественном числе (все остальные падежи): около полтора́ста страниц.

7.5. Морфологические нормы местоимений.

Свои морфологические нормы действуют при употреблении местоимений:

1) Местоимение **они** не соотносится с собирательными существительными (народ, молодежь, купечество). Нельзя: *Народ дружно шёл на выборы, потому что они понимали как это важно.* Следует они → он или народ → люди.

2) **Личные местоимения** не могут употребляться в роли второго подлежащего или дополнения. Нельзя: *Плюшкин, он – отрицательный герой романа.*

3) **При наличии двух субъектов действия личные и притяжательные местоимения требуют дополнительного пояснения или перефразирования предложения в целом, чтобы не возникало двусмысленности.** Нельзя: *Профессор предложил аспиранту прочесть его доклад (чей? Профессора или аспиранта?).*

4) **В неопределённых местоимениях с суффиксами -то, -либо, -нибудь суффикс -то формирует значение «неизвестный» суффикс -либо формирует значение «любой», а суффикс -нибудь – значение «неважный»** (Нельзя: *Кто-либо или кто-нибудь стучит в дверь.* Только: *Кто-то стучит*).

5) **Определительные местоимения всякий, любой и каждый** не могут заменять друг друга (Нельзя: *Любой человек сам отвечает за свою жизнь.* Только: *Каждый человек...*).

После некоторых предлогов у местоимений **нет начального н-**: *благодаря ему, включая его, вне его, вопреки ему, вслед ему, навстречу ему, наперекор ему, наподобие его, подобно ему, посредине его* (но: *посреди него!*), *посредством его, согласно ему*

7.6. Морфологические нормы глаголов.

Кратко обратимся к основным морфологическим нормам, регулирующим употребление глаголов:

1) **Стилистически различаются глагольные пары:** видеть – видать, слышать – слыхать, поднимать – подымать, лазить – лазать и т.п. Первый вариант книжный – литературный, второй – разговорный.

2) **Глаголы с чередованием О//А в основе:** обуславливать – обуславливать, сосредоточивать – сосредотачивать и т.п. также различаются как книжный (форма на О) и разговорный (форма на А).

3) У так называемых **недостаточных глаголов** (*победить, убедить, очутиться, дерзить, оцутить*) форма 1-ого лица единственного числа будущего времени **имеет составной характер** (*смогу / сумею / должен победить*).

4) У так называемых **изобилующих глаголов** есть две формы настоящего времени со стилистическим или смысловым различием. Например: *машет–махает* (книжный и разговорный вариант), *двигает (перемещает) – движет (руководит, побуждает)*.

5) У глаголов в прошедшем времени основной выступает форма без суффикса –ну (*мокнуть – мок, привыкнуть – привык*).

6) **Единство видо-временных форм глаголов** – правило, согласно которому все глаголы в рамках одного предложения должны употребляться в одной и той же грамматической форме. Нельзя: *В отпуске он отдохнул и снова занимался любимым делом. Только: занялся!*

7) В особой форме глагола – **деепричастии** – суффикс –в – нормативный, суффикс –*вши* – **просторечный**. Нельзя: *Прочитавши книгу. Только: Прочитав книгу.*

Таким образом, на этой лекции мы познакомились с понятием «морфологическая **норма**» и выяснили, как следует образовывать формы слов, принадлежащих к разным частям речи. В случае затруднения рекомендуется обращаться к грамматическим словарям.

7.7. Причастие и деепричастие в русском языке

Причастие – неспрягаемая глагольная форма, обозначающая действие или состояние как такой признак лица, предмета, который проявляется во времени (или признак предмета по действию) и отвечает на вопросы какой? какие? Например: *Посеребренная звёздным светом туманная даль лугов прояснилась. В причастии совмещены признаки глагола и прилагательного.*

В предложении причастия могут употребляться как с прямым временным значением: *Чуть шелестят листья берёз, едва колеблемые ветром (М. Лермонтов), так и с относительным, т.е. таким, которое определяется по соотношению не с моментом речи, а со временем действия глагола-сказуемого: Роняет лес багряный свой убор, сребрит мороз увянувшее поле... (А. Пушкин)*

С прилагательными причастие сближает общее значение признака предмета и наличие категорий рода, числа и падежа: *плескавшееся море, пестреющий цветами, написанная поэма, раздающиеся раскаты грома, над зеленеющей поляной.*

Причастия, как и прилагательные, имеют полную и краткую форму: *обследованный больной – больной обследован, назначенные препараты – препараты назначены.*

От глаголов *идти, увянуть* и различных глаголов с данными корнями (*войти, выйти, завянуть*) действительные причастия прошедшего времени

образуются от основы прошедшего времени: *войти* – *вошёл* – *вошедший*, *найти* – *нашёл* – *нашедший*, *увянуть* – *увял* – *увядший*.

От глагола **двигать** (I спряжение) страдательное причастие настоящего времени образуется с суффиксом -им- – движимый: движимый чувством сострадания.

От некоторых переходных глаголов несовершенного вида страдательные причастия настоящего времени не образуются: **держать, бить, мести, писать, резать, шить и т.д.**

От некоторых глаголов страдательные причастия прошедшего времени **не образуются**: *гнать* (но *изгнать* – *изгнанный*), *знать* (но *узнать* – *узнанный*), *брать* (но *избрать* – *избранный*), *жить* (но *прожить* – *прожитый*).

Употребление и произношение некоторых форм причастий

1. Некоторые глаголы на -сти (-сть) образуют разные формы действительных причастий прошедшего времени:

а) от основы настоящего времени и

б) от основы прошедшего времени, например: *изобрести* – *изобретший* (и *изобрёвший*), *приобрести* – *приобретший* (и *приобрёвший*), *подмести* – *подмётший* (и *подмевший*).

2. Суффикс -ся обязательно сохраняется при образовании от возвратных глаголов действительных причастий настоящего и прошедшего времени, например: *образовываться* – *образующийся*; *подниматься* – *поднимающийся*.

Если суффикс -ся в причастиях, образованных от возвратных глаголов, опускается, это является нарушением норм литературного языка: *раскаты грома сковали нас и держали в состоянии непрекращающегося страха*.

3. От глаголов совершенного вида причастия настоящего времени не образуются, иначе будут нарушены нормы литературного языка, например: *Мы завидуем зрителям, попадающим на спектакль*.

4. Следует произносить правильно причастия в краткой форме: *взять* – *взят* – *взята* – *взято* – *взяты*; *внести* – *внесён* – *внесена* – *внесено* – *внесены*.

Деепричастие – неизменяемая глагольная форма, обозначающая действие или состояние как признак другого действия или состояния (добавочное действие при основном действии), например: *говорил, глядя в глаза*; *поставил диагноз, осмотрев больного*.

В зависимости от вида глагола, формой которого является деепричастие, различаются **деепричастия несовершенного вида** (*назначать* – *назначая*, *оперировать* – *оперируя*) и **совершенного вида** (*удалить* – *удалив*, *рассмотреть* – *рассмотрев*). В деепричастиях, образованных от возвратных глаголов, сохраняется суффикс -ся (-сь) (*подняться* – *поднявшись*; *вернуться* – *вернувшись*).

От некоторых глаголов деепричастия несовершенного вида **не образуются**:

а) от глаголов, корни которых состоят из одних согласных: *лить* – *льют*, *шить* – *шьют*, *бить* – *бьют*, *рвать* – *рвут*, *жесть* – *жгут*, *ждать* – *ждут*, *лгать* – *лгут*.

Исключение: *мчаться* – *мчатся* – *мчась*;

б) от большинства глаголов с основой на шипящий в настоящем времени: *писать* – *пишут*, *хлестать* – *хлещут*;

в) от глаголов с основой на г, к, х: *беречь* – *берегут*, *стеречь* – *стерегут*; *течь* – *текут*;

г) от глаголов с суффиксом -ну-: *мокнуть* – *мокнут*, *гаснуть* – *гаснут*.

Правильное произношение некоторых форм деепричастий

Идти – *идя*, *клеветать* – *клевета*, *крыть* – *кроя*, *мыть* – *моя*, *начать* – *начав*, *ненавидеть* – *ненавидя*, *отнять* – *отняв*, *отречься* – *отрёкшись*, *плакать* – *плача*, *поднять* – *подняв*, *пойти* – *пойдя*, *понять* – *поняв*, *прийти* – *придя*, *принять* – *приняв*, *сидеть* – *сидя*, *смотреть* – *смотря*, *хохотать* – *хохоча*, *шептать* – *шепча*, *щебетать* – *щебеча*, *щекотать* – *щекоча*.

Употребление деепричастий

Деепричастия употребляются, как правило, в двусоставных личных предложениях, относятся к глаголу-сказуемому, обозначая добавочное действие подлежащего, например: **Закончив лекцию, преподаватель вышел из аудитории** (глагол-сказуемое и деепричастие обозначают действие подлежащего: преподаватель закончил, затем вышел).

Если глагол-сказуемое и деепричастие обозначают действия разных предметов или лиц, то предложение построено неверно, т.е. нарушены нормы литературного языка, например: *Поговорив с другом, у меня возникло много разных мыслей*.

Деепричастия не употребляются в безличных предложениях: *Придя домой, мне нездоровилось*. Но если деепричастие будет употребляться при неопределённой форме глагола, то этот вариант возможен: *Готовясь к докладу, надо было изучить много литературы* (деепричастие и сказуемое обозначают действия одного и того же лица).

Нельзя употреблять в одном предложении деепричастия разного вида, например: *Слушая лекцию и законспектировав излагаемый преподавателем материал, я всегда готовлюсь к следующему занятию*.

7.8. Вопросы для самоконтроля:

1. Что регулируют морфологические нормы?
2. К какому роду относятся несклоняемые имена существительные? Приведите примеры.
3. Какие окончания могут быть у существительных мужского рода в Родительном падеже множественного числа? Приведите примеры.
4. Какие ошибки могут быть при образовании степеней сравнения прилагательных?
5. Какие различия в использовании полной и краткой степеней сравнения прилагательных?

6. С какими словами нельзя сочетать количественные числительные?
7. С какими словами можно использовать собирательные числительные?
8. Почему при наличии двух субъектов действия личные и притяжательные местоимения требуют дополнительного пояснения или перефразирования предложения в целом?
9. Как образовывается форма 1-ого лица единственного числа будущего времени у так называемых недостаточных глаголов?
10. Почему причастие и деепричастие являются формами глагола?
11. Признаки каких частей речи свойственны причастиям?
12. Какими грамматическими категориями обладает причастие?
13. Какие разряды причастий вам известны? Чем они различаются?
14. Как образуются действительные причастия настоящего и прошедшего времени?
15. Как образуются страдательные причастия настоящего и прошедшего времени?
16. В чём заключаются некоторые особенности образования и употребления причастий? Какие могут быть допущены ошибки при использовании причастий в речи?
17. Почему деепричастие неизменяемая глагольная форма?
18. Как образуются деепричастия?
19. Каковы особенности употребления деепричастий?
20. Какие могут быть допущены ошибки в употреблении деепричастий?

7.9. Глоссарий:

Морфоло́гия (от др.-греч. μορφή «форма» и λόγος – «слово, учение») – раздел лингвистики, основным объектом которого являются слова естественных языков, их значимые части и морфологические признаки. В задачи морфологии, таким образом, входит определение слова как особого языкового объекта и описание его внутренней структуры.

Морфология, согласно преобладающему в современной лингвистике пониманию её задач, описывает не только формальные свойства слов и образующих их морфем (звуковой состав, порядок следования, и т. п.), но и те грамматические значения, которые выражаются внутри слова (или «морфологические значения»). В соответствии с этими двумя крупными задачами, морфологию часто делят на две области: **«формальную морфологию, или морфемiku»**, в центре которой находятся понятия слова и морфемы, и **грамматическую семантику**, изучающую свойства грамматических морфологических значений и категорий (то есть морфологически выражаемое словообразование и словоизменение языков мира).

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Глазунова, О. И. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений / О. И. Глазунова. - 2-е изд., стер. - Москва :КноРус, 2015. - 243 с.
2. Реденко, А. М. Культура речи и деловое общение в схемах и таблицах [Текст]: учебное пособие / А. М. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 334с.
3. Черняк, В. Д. Русский язык и культура речи [Текст]: учебник для бакалавров / [Черняк В. Д. и др.]; под общ.ред. В. Д. Черняк; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. - 505с.

Дополнительная :

1. Большой словарь иностранных слов: более 25 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Центрполиграф , 2008. - 685с.
2. Власенков, А. И., Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 10-11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. - 6-е изд. - Москва: Просвещение, 2014. - 287с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва: АСТ: Мир и образование, 2015 - 1357с.
4. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10 000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания / И. Л. Резниченко; Российская акад. Наук. - Москва: АСТ-Пресс, 2010. - 943с.
5. Розенталь, Д. Э. Большой справочник по русскому языку [Текст]: орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная?: [12+] / Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование, 2015. - 1006с.
6. Розенталь, Д. Э. Универсальный справочник по русскому языку [Текст] : орфография, пунктуация, практическая стилистика/ Д. Э. Розенталь. - Москва: Мир и Образование , 2015.-702с.

Учебное издание

Сереброва Светлана Борисовна, канд. филол. наук, доц.

**РУССКИЙ ЯЗЫК
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

(Электронный ресурс)
Конспект лекций
для аспирантов первого года
очной и заочной форм обучения

Сводный план 2018 г., поз. №

ГО ВПО
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
83050, г. Донецк, ул. Щорса, 31.